

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

15-го Мая № 10. 1899 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской
Духовной Консистоіи. Цѣна годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXIV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства крестьянину села Валошь, Сызранскаго уѣзда, Степану Григорьеву Сорокину, пожертвовавшему въ приходскую церковь двѣ металлическихъ хоругви, стоимостью въ семьдесятъ (70) рублей.

Симбирскій Епархіальный Училищный Совѣтъ журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 29 марта сего 1899 года, утвержденнымъ 25 апрѣля Его Преосвященствомъ, постановилъ: „священнику села Сосновки, Карсунскаго уѣзда, о. Иванову за заботы о благоустройствѣ Ермаковской школы грамоты выразить благодарность Совѣта, съ предоставленіемъ ему права занести о сей благодарности въ послужной списокъ“.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

И. д. псаломщика села Старой Пузы, Ардатов. у., діаконъ Павелъ Лавровъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Кечушево, Ардатов. у.

Псаломщикъ села Бѣликова, Карсун. у., Василій Бѣльскій перемѣщенъ въ село Ртищевую Каменку, Симбир. у.

Заштатный псаломщикъ Константинъ Тресвятскій допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Вечерлеяхъ, Ардатов. у.

Потомственный почетный гражданинъ Николай Арнольдъ допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ селѣ Малой Бондарати, Карсун. у.

Діаконъ села Большаго Батырева, Буин. у., Георгій Румянцевъ перемѣщенъ въ село Хомбусь-Батырево, Буин. у.

И. об. псаломщика въ селѣ Соколовѣ, Сызран. у., Петръ Тиховъ устраненъ отъ занимаемой должности.

Псаломщикъ села Ртищевой Каменки, Симб. у., Алексій Бѣльскій опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Новую Рачейку, Сызран. у.

Священникъ села Шереметева-Вознесенскаго, Сызр. у., Іаковъ Доброхотовъ перемѣщенъ въ село Безводовку, Сенгил. у.

И. д. псаломщика села Лукина, Сенгилеев. у., діаконъ Александръ Эсперовъ опредѣленъ на діаконскую вакансію въ село Тушну, Симб. у.

Священникъ Введенской церкви села Тереньги, Сенгил. у., Алексій Георгіевскій перемѣщенъ въ село Малую Борлу, Сенгил. у.

Священникъ села Волинщины, Сенгил. у., Леонидъ Люминарскій перемѣщенъ въ село Арскую Слободу, Симб. у.

Священникъ села Арской Слободы, Симб. у., Николай Добролюбскій перемѣщенъ въ село Тереньгу, Сенгил. у.

Священникъ села Безводовки, Сенгил. у., Василій Силецкій перемѣщенъ въ село Волинщину, Сенг. у.

Утвержденъ законоучителемъ сельскаго училища священникъ села Смолькова, Сенгилеевскаго уѣзда, Николай Индустріевъ.

Утверждены старостами избранные къ церквамъ: села Серленей, Ардат. у., крестьянинъ Антоній Клементьевъ; села Найманъ, Ардагов. у., крестьянинъ Провопій Смутинъ; села Бугырокъ, Ардагов. у., крестьянинъ Адріанъ Шипачевъ; села Собакина, Сенгил. у., мѣщанинъ Григорій Кирюхинъ; села Курмачкасъ, Ардагов. у., крестьянинъ Василій Волковъ; села Липовки, Ардагов. у., крестьянинъ Григорій Овчинниковъ; села Силина, Ардагов. у., крестьянинъ Семень Дмитріевъ; села Кучкаева, Ардагов. у., крестьянинъ Никита Шоринъ; села Тургакова, Алат. у., крестьянинъ Θεодоръ Судленковъ; села Хухорева, Ардагов. у., крестьянинъ Тимосей Качаловъ; села Сутяжнаго, Алат. у., крестьянинъ Иванъ Орловъ; села Иванькова, Алат. у., крестьянинъ Степанъ Черемшановъ; села Базарнаго Урена, Симб. у., крестьянинъ Иванъ Андреевъ.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Малой Кандарати, Барсун. у., діаконъ Георгій Садовскій.

Умершій заштатный священникъ села Хлыстовки, Ардагов. у., Іоаннъ Косогорскій.

СПИСОКЪ

лицамъ, коимъ назначено пособіе изъ 100 руб., присланныхъ редакціею журнала „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“ для распредѣленія ихъ по личному усмотрѣнію Его Преосвященства между лицами изъ духовенства Симбирской епархіи, нуждающимися въ пособіи вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ.

1. Священнической дочери, дѣвицъ Марьѣ Павловой 7 руб.
2. Діаконской вдовѣ Параскевѣ Тресвятской . . . 7 руб

3. Діакону с. Мишукова, Алат. у., Михаилу Тихову	8 руб.
4. Псаломщику того-же села Дмитрію Бенедиктову	9 руб.
5. Псаломщику с. Шереметева-Никольскаго, Сызран. у., Петру Утѣхину	13 руб.
6. Псаломщику с. Лунги, Ардатов. у., Дмитрію Сергіевскому	12 руб.
7. Псаломщику села Подгородной Каменки, Симб. у., Сергѣю Троицкому	12 руб.
8. Псаломщику с. Малаго Барышка, Карс. у., Михаилу Рождественскому	10 руб.
9. Псаломщической вдовѣ Аннѣ Смирновой	15 руб.
10. Псаломщику с. Алова, Алат. у., Константину Вознесенскому	7 руб.
Итого	100 руб.

Его Преосвященствомъ назначено изъ своихъ средствъ пособіе слѣдующимъ лицамъ: псаломщику села Хмѣлеви, Алат. у., Андрею Ильину 10 руб., псаломщику села Андревки, Ардат. у., Веніамину Спасскому 5 руб. и псаломщику Петропавловской гор. Симбирска церкви Іоанну Благоразумову 5 руб.

Праздныя священо-церковно-служительскія мѣста. Священническое въ с. Мертвщинѣ, Ардатов. у., съ 15 марта 1899 г.; діаконскія въ селахъ: Ходарахъ, Курмыш. у., съ 4 января 1895 года; Раскильдинѣ, Курмыш. у., съ 1895 года; Архангельскомъ, Ардатов. у., съ 25 нояб. 1896 года; Тойсяхъ, Буин. у., съ 10 мар. 1897 года; Медянѣ, Курмыш. у., Николаевской церкви, съ 31 авг. 1897 года; Старыхъ Алгашахъ, Симб. у., съ 11 сент. 1897 года; Ардатовѣ, Алат. у., съ 21 сент. 1898 года; Копышевѣ, Симб. у., съ 6 апр. 1899 года; Городищахъ, Буин. у., съ 2 янв. 1899 года; Мамшевѣ, Курмыш. у., съ 25 февр. 1899 года; Репьевѣ-Космынѣ, Симб. у., съ 12 февр. 1899 года; Пермисяхъ, Карсун. у., съ 16 мар. 1899 года; Тихменевѣ, Сызран. у., съ 8 апр. 1899 года; Атяшевѣ, Ардатов. у., съ 28 апр. 1899 года; Зеленовѣ, Симб. у.,

съ 28 апр. 1899 года; Устерени, Карсун. у., съ 28 апр. 1899 года; Большомъ Батыревѣ, Буин. у., съ 4 мая 1899 года; при церкви Симбирской классической гимназіи. *Псаломщическія* въ селахъ; Шемуршѣ, Буин. у., съ декабря 1898 года; Кошкахъ, Буин. у., съ 18 февр. 1899 года; Старой Пузѣ, Ардат. у., съ 27 апр. 1899 года; Бѣликовѣ, Карсун. у., съ 28 апр. 1899 года; Тимошкинѣ, Сызран. у., съ 4 мая 1899 года; Лукинѣ, Сенгил. у., съ 5 мая 1899 года.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

14 апрѣля, въ среду Страстной седмицы, литургія преждеосвященная въ Крестовой церкви.

15 апрѣля, въ великій четвергъ, литургія въ Крестовой церкви, а послѣдованіе страстей Христовыхъ въ Каедральномъ соборѣ.

16 апрѣля, въ великую пятницу, великая вечерня и выносъ плащаницы въ Каедральномъ соборѣ.

17 апрѣля, въ великую субботу, утрениа въ Каедральномъ соборѣ.

18 апрѣля, въ день Св. Пасхи, утрениа, литургія и вечерня въ Каедральномъ соборѣ.

20 апрѣля литургія, во вторникъ Свѣтлыя седмицы, всенощное бдѣніе, литургія и молебенъ Иверской Божіей Матери въ Спаскомъ женскомъ монастырѣ.

21 апрѣля, въ среду Свѣтлыя седмицы, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

23 апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, всенощное бдѣніе, литургія и послѣ оной молебенъ мученицъ Царицъ Александрѣ въ Каедральномъ соборѣ.

24 апрѣля, въ субботу Свѣтлыя седмицы, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургія въ Покровскомъ монастырѣ.

25 апрѣля, въ недѣлю о Ѡомѣ, литургія въ Каѳедральномъ соборѣ.

27 апрѣля, въ день рожденія Государа Наслѣдника Цесаревича, литургія и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ; за литургією псаломщикъ села Ртищевой Каменки, Симбир. уѣзда, Алексѣй Бѣльскій рукоположенъ въ діакона въ село Новую Рачейку, Сызранскаго уѣзда.

28 апрѣля, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебенъ съ акаѳистомъ Успенію Божіея Матери.

Отъ Педагогическаго Совѣта миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной Академіи.

Изъ Устава Миссіонерскихъ курсовъ въ г. Казани.

§ 7. Въ слушатели Миссіонерскихъ курсовъ принимаются лица съ среднимъ образованіемъ, а также окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ и соотвѣтствующихъ имъ по объему программы учебныхъ заведеніяхъ, при чемъ преимущество отдается тѣмъ изъ воспитанниковъ сихъ заведеній, которые прослужили нѣсколько лѣтъ въ званіи учителя, и при томъ не иначе, какъ съ рекомендаціей своего начальства или наставниковъ миссіонерской группы академіи, лично знающихъ рекомендуемаго.

Примѣчаніе. Лица священнаго сана, имѣющія особня о нихъ рекомендаціи и ходатайства мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, могутъ быть принимаемы на Миссіонерскіе курсы и съ меньшимъ образовательнымъ цензомъ, но не иначе, какъ по удовлетворительной сдачѣ ими повѣрочнаго испытанія по слѣдующимъ предметамъ: Священной исторіи Вѣхаго и Новаго Завѣта, ученію о Богослуженіи съ церковнымъ уставомъ, пространному Катихизису и церковной исторіи всеобщей и русской въ собранномъ видѣ. Повѣрочныя испытанія будутъ производиться по гимназической программѣ 27 и 28 чиселъ августа мѣсяца cadaго года.

§ 9. На курсы, кромѣ того, допускаются своекоштные слушатели пансіонерами съ платою по 165 руб. въ годъ, или по

дупансіонерами съ платою по 100 руб. въ годъ и съ обязательствомъ имѣть свое бѣлье, обувь и одежду, при чемъ послѣдняя должна быть непременно извѣстнаго установленнаго для курсистовъ покроя.

§ 10. На Миссіонерскіе курсы принимаются и лица женатыя съ предоставленіемъ имъ права жить на квартирахъ подъ надзоромъ начальства курсовъ.

§ 11. Лица свѣтскія, неудовлетворяющія требованіямъ образовательнаго ценза (§ 7), могутъ быть принимаемы на Миссіонерскіе курсы только вольнослушателями.

§ 14. Вольнослушатели не пользуются правомъ ни на казенныя стипендіи, ни на пособія отъ Миссіонерскихъ курсовъ.

§ 15. Обученіе на Миссіонерскихъ курсахъ полагается двухгодичное.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА СИМБИРСКОЙ ЕПАРХІИ.

Отъ Правленія Алатырскаго духовнаго училища.

По установленному въ 1875 году Его Пресвященствомъ, Пресвященнымъ Θεоктистомъ, бывшимъ Епископомъ Симбирскимъ, и доселѣ не отмѣненному порядку, ученики-сироты духовенства Симбирской епархіи обучаются, для удобства воспитанія, въ духовномъ училищѣ того училищнаго округа, въ которомъ живутъ ихъ матери или опекуны, и содержатся въ училищѣ на средства духовенства этого же округа. При такомъ порядкѣ принадлежность извѣстнаго ученика—сироты къ тому или другому училищному округу опредѣляется мѣстомъ жительства матери или опекуна, а не мѣстомъ, гдѣ предъ смертію служилъ отецъ. Осенью 1898 г. одна вдова діакона, служившаго въ г. Алатырѣ (Овидіева), сынъ которой до того времени обучался и былъ на церковно-коштномъ содержаніи въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ, переѣхала на жительство въ Симбирскъ, перевела и сына въ Симбирское училище, и обратилась въ Правленіе Алатырскаго училища съ—

просьбою перевести въ Симбирское духовное училище на содержаніе отъ духовенства Алатырскаго училищнаго округа, которымъ, по ея мнѣнію, долженъ пользоваться ея сынъ. Правленіе Алатырскаго училища журналомъ своимъ постановило въ просьбѣ Овидіевой отказать. На статьѣ журнала по этому дѣлу Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никандру, Епископу Симбирскому и Сызранскому, угодно было наложить такую резолюцію: „14 ноября 1898 г. Статью III сего журнала представить въ свое время на обсужденіе общепархіальнаго съѣзда духовенства, напечатать о семъ предварительно въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ краткомъ видѣ къ свѣдѣнію духовенства, какъ вопросъ, подлежащій обсужденію съѣзда“.

Отъ Правленія Алатырскаго духовнаго училища.

Правленіе Алатырскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ духовенство Алатырскаго училищнаго округа, что *сѣздъ* депутатовъ духовенства училищнаго округа назначенъ *ни 9-е число іюня* мѣсяца 1899 года.

Отъ Симбирскаго епархіальнаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты.

Симъ доводится до свѣдѣнія духовенства Симбирской епархіи, что съ 21-го іюня по 1-е августа текущаго 1899 года въ г. Сызрани открываются педагогическіе и церковнаго пѣнія курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Сызранскаго, Ардатовскаго и Сенгилеевскаго уѣздовъ.

Журналы сѣзда духовенства Симбирскаго училищнаго округа.

(Окончаніе).

Журналъ № 4-й. 1898 года, 21 августа, о.о. депутаты, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова,

имѣли сужденіе по поводу словеснаго заявленія г. зрителя училища объ исключительномъ положеніи Симбирскаго духовнаго училища, сравнительно съ другими училищами епархіи, въ дѣлѣ принятія на церковно-коштное содержаніе сиротъ духовенства. По этому заявленію многія вдовы духовенства, въ цѣляхъ снисканія себѣ пропитанія и призрѣнія стягиваются изъ разныхъ мѣстъ и даже изъ самыхъ удаленныхъ окраинъ епархіи въ гор. Симбирскъ и своихъ дѣтей представляютъ для обученія въ здѣшнее духовное училище, гдѣ они, какъ сироты, и принимаются на окружное церковно-коштное содержаніе, хотя ихъ отцы по мѣсту своего послѣдняго служенія принадлежали къ другому училищному округу. Вслѣдствіе этого не мало церковно-коштныхъ вакансій Симбирскаго округа предоставляется сиротамъ дѣтямъ иноокружнымъ, а дѣти бѣднаго окружнаго духовенства остаются безъ помощи и нерѣдко терпятъ крайнюю нужду. Таковой порядокъ съѣздъ призналъ неправильнымъ и крайне стѣснительнымъ для бѣднаго окружнаго духовенства, въ дѣлѣ обученія ими своихъ дѣтей, а потому постановилъ: иноокружныхъ сиротъ принимать на церковно-коштныя вакансіи, но слѣдующее по этой вакансіи содержаніе требовать отъ тѣхъ училищъ, въ округѣ которыхъ служили ихъ отцы за послѣднее время.

Резолюція Его Преосвященства: „15-го ноября 1898 г. Вопросы, подобныя настоящему, возбуждены Правленіями и другихъ двухъ училищъ Симбирской епархіи; они возбуждались, какъ видно изъ дѣлъ Правленій тѣхъ училищъ, и много ранѣе сего; могутъ возбуждаться постоянно и впредь и рѣшаться каждымъ Правленіемъ училища и каждымъ съѣздомъ окружно-училищнаго духовенства, какъ было доселѣ, своеобразно, иногда съ противорѣчіями указаніямъ училищнаго устава, и только лишь относительно своего училищнаго округа, отчего впоследствии, на практикѣ, неизбѣжно возникаютъ между Правленіями училищ недоразумѣнія и, какъ показала опытъ, многосложная, бесплодная переписка Правленій училищъ. Такъ напримѣръ 1) Правленіе Симбирскаго духовнаго училища, по одному частному слу-

чаю, обсуждая вопросъ о принадлежности къ тому или другому училищному округу сиротъ духовенства Симбирской епархіи, нашло удобнымъ, чтобы дѣти сироты были представляемы въ то училище, въ округѣ котораго имѣютъ жительство ихъ матери или опекуны и чтобы они, сироты, считались вообще принадлежащими къ этому именно округу. Нынѣ этотъ порядокъ Правленіемъ того же училища признается уже неудобнымъ. 2) Правленіе Сызранскаго духовнаго училища, принимая въ свое училище ученика, не принадлежащаго по мѣсту службы его отца къ сему училищу, требуетъ деньги за его содержаніе въ училищномъ общежитіи съ Правленія того училища, въ которомъ бы онъ долженъ былъ обучаться и т. п. Посему, не имѣя въ руководствѣ подобнаго рода вопросамъ опредѣленныхъ узаконеній, и чтобы установить однообразное для Правленій всѣхъ трехъ духовныхъ училищъ Симбирской епархіи дѣйствіе въ рѣшеніи таковыхъ вопросовъ, — предлагаю Правленію Симбирскаго духовнаго училища объ изложенномъ въ семъ журналѣ обстоятельстве, какъ касающемся интересовъ всѣхъ духовныхъ училищъ Симбирской епархіи и епархіальнаго духовенства, возбудить вопросъ предъ слѣдующимъ обще-епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, въ который имѣютъ поступить подобные вопросы и изъ другихъ училищъ.

Обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства, на обязанности котораго лежитъ обсужденіе экономическихъ нуждъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи (§ 93 уст. д. сем.) и право изысканія мѣстныхъ средствъ на содержаніе сихъ заведеній (Уч. Св. Син. 30 апр. 1873 г. № 18 и опред. Св. Синода 7 март. — 3 апр. 1872 г.), займется всестороннимъ разсмотрѣніемъ и обстоятельнымъ обсужденіемъ предлагаемаго ему вопроса, и если окажется возможнымъ, установить, не выходя, впрочемъ, изъ предѣловъ прямыхъ узаконеній училищнаго устава, однообразный порядокъ взносовъ денегъ за содержаніе учениковъ обучающихся изъ дѣтей бѣднаго духовенства иного училищнаго округа, а равно и сиротъ, отцы которыхъ принадлежали по мѣсту своего

служенія къ округу не того училища, въ которомъ обучаются ихъ дѣти сироты“.

Журналъ № 5-й. 1898 года, 21 августа, о.о. депутаты Симбирскаго училищнаго округа, подъ предѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова, производили избраніе эконома въ духовное училище. Желанію поступить на должность эконома заявили въ сѣздъ поданными прошеніями 4 лица: діаконъ села Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Александръ Бѣлозерскій, діаконъ села Кроткова, Сенгилеевскаго уѣзда, Владиміръ Григоровъ, діаконъ села Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Андрей Городецкій и псаломщикъ Воскресенской города Симбирска церкви Дмитрій Русановскій. При прошеніяхъ всѣхъ этихъ лицъ, кромѣ Григорова, представлены удостовѣренія о нравственной ихъ благонадежности. Депутатамъ сѣзда неизвѣстна способность просителей къ прохожденію должности эконома, а помощникъ смотрителя училища, по словесному его заявленію, находитъ болѣе подходящимъ для этого дѣла діакона села Пороговъ Александра Бѣлозерскаго. Въ виду этого постановили: избрать на должность эконома при училищѣ діакона села Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, Александра Бѣлозерскаго и поставить ему къ свѣдѣнію, что изъ получаемыхъ экономомъ 450 р.—360 рублей составляютъ плату за выполненіе обязанностей эконома, а остальные 90 руб. назначены діакону за служеніе въ училищномъ храмѣ.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства: „30 авг. 1898 года. Утверждается. Объ избраніи сообщить Консисторіи“.

Журналъ № 6-й. 1898 года, 21 августа, о.о. депутаты, подъ предѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова, читали журналъ дѣйствій Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Симбирскаго духовнаго училища за 1897 годъ, и разсматривали приложенный при немъ самый отчетъ, а также читали отношеніе Правленія училища за № 104 объ избраніи членовъ Ревизіоннаго Комитета, и постановили: сдѣлать на жур-

налѣ Комитета и на самомъ отчетѣ надпись объ ихъ просмотрѣ на сѣздѣ и возвратитъ въ Правленіе училища, а членовъ Комитета отъ имени окружнаго духовенства благодарить за нелегкіе труды по обревизованію и единогласно покорнѣйше просить, какъ избранныхъ сѣздомъ, остаться членами Комитета и на будущій годъ.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства: „30 авг. 1898 г. Исполнить“.

Журналъ № 7-й. 1898 года, 21 августа о.о. депутаты Симбирскаго училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова,

С Л У Ш А Л И:

1) Прошеніе учителя Симбирскаго духовнаго училища Петра Раева о назначеніи ему единовременнаго пособія;

2) Прошеніе священника села Новоселокъ, Буинскаго уѣзда, Андрея Смирнова объ освобожденіи его отъ взноса за содержаніе въ училищномъ общежитіи его сына Сергѣя и приложенное при этомъ прошеніи удостовѣреніе о нестостоятельности Смирнова, выданное мѣстнымъ благочиннымъ;

3) Прошеніе псаломщика села Бурундуеъ, Буинскаго уѣзда, Александра Аркатовскаго о сложеніи съ него недоимки въ 45 рублей за содержаніе его сына Алексѣя въ общежитіи училища;

4) Прошеніе канцелярскаго чиновника Симбирской духовной консисторіи Алексѣя Вознесенскаго о сложеніи съ него недоимки около 14 рублей за содержаніе его сына Доміана въ общежитіи училища;

5) Прошеніе крестьянина села Вешкаймы, Карсунскаго уѣзда, Григорія Шамарина о допущеніи его сына Ивана къ поступленію въ приготовительный классъ училища

и 6) прошеніе конторщика Симбирскаго епархіальнаго свѣчнаго завода Андрея Селецкаго о дозволеніи ему представить въ

слѣдующемъ году своего сына въ приготовительный классъ Симбирскаго духовнаго училища.

П О С Т А Н О В И Л И:

1) Выдачу единовременнаго вознагражденія учителю Петру Раеву признать желательной и справедливой, но, по неимѣнію на то свободныхъ средствъ, отложить до болѣе благопріятнаго времени;

2) прошеніе священника Смирнова и псаломщика Аркатовскаго отклонить, такъ какъ на сѣздѣ выяснилось, что они далеко не такъ бѣдны, чтобы не имѣли возможности уплатить за содержаніе дѣтей въ общежитіи, а сынъ Аркатовскаго, кромѣ того, оставленъ на повторительный курсъ въ приготовительномъ классѣ;

3) съ канцелярскаго чиновника консисторіи Алексѣя Вознесенскаго 13 руб. недоимки сложить и на возмѣщеніе ея обратиться тѣ 13 руб., которые по журналу сѣзда за № 3, оставлены въ распоряженіи Правленія училища;

4) прошеніе Григорія Шамарина оставить безъ обсужденія, какъ запоздалое, такъ какъ приемныя испытанія уже кончились и постановленіе Правленія о приемѣ въ приготовительный классъ состоялось, и

5) въ видѣ исключенія дозволить конторщику свѣчнаго завода Андрею Селецкому въ слѣдующемъ году представить своего сына въ приготовительный классъ училища, такъ какъ, по заявленію смотрителя завода священника Іоанна Богоявленскаго, конторщикъ Селецкій по своей честности, усердію и знанію дѣла крайне желательный и нужный человекъ и удержаніе его, чрезъ дозволеніе дѣтямъ учиться въ духовномъ училищѣ, служащимъ на епархіальномъ заводѣ, не мало будетъ способствовать успѣшному веденію операціи по свѣчному дѣлу.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства: „30-го августа 1898 года. Исполнить.“

Журналъ № 8-й. 1898 года, августа 21 дня, о.о. депутаты Симбирскаго училищнаго округа, подъ предѣдательствомъ

тоіерея Стефана Зефирова, слушали отношеніе Симбирской духовной Консистоііи отъ 11 іюля с. г. за № 4672, съ опредѣленіемъ, по которому передано на разсмотрѣніе съѣзда депутатовъ Симбирскаго училищнаго округа ходатайство духовенства 4-го благочинническаго округа Симбирскаго уѣзда объ уменьшеніи суммъ обложенія церквей того округа на 200 рублей съ разложеніемъ ихъ на церкви всей епархіи. Такъ какъ дѣло это (распредѣленіе суммъ 200 р.) касается церквей всей епархіи, то съѣздъ депутатовъ Симбирскаго училищнаго округа считаетъ оное не подлежащимъ своему разсмотрѣнію и постановилъ: отношеніе возвратитъ въ Консистоіію для направленія въ епархіальный съѣздъ.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства: „30 авг. 1898 г. Исполнить“.

Журналъ № 9-й. 1898 года, 21 августа, о.о. депутаты Симбирскаго училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Стефана Зефирова, не имѣя болѣе вопросовъ для разсмотрѣнія и обсужденія, постановили: сессію считать законченной, журналы чрезъ предсѣдателя представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства и, по утвержденіи, отпечатать въ „Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ свѣдѣнію окружнаго духовенства, а въ будущемъ году съѣздъ назначитъ вслѣдъ за имѣющимъ быть очереднымъ епархіальнымъ съездомъ.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства: „30 авг. 1898 г. Смотрѣно“.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Симбирскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Окончаніе).

16. Зефирова Марія, дочь умершаго священника села Хмѣлевки, Алат. уѣзда, 17 л.
17. Вознесенская Варвара, дочь священника села Подкуровки, Симб. уѣзда, 18 л.

18. Сагацкая Таисія, дочь умершаго діакона села Гулюшева, Алат. уѣзда, 18 л.

19. Канкрова Марія, дочь умершаго священника Симб. Каедр. собора, 16 л.

20. Никольская Екатерина, дочь священника села Можараго Майдана, Курмыш. уѣзда, 17¹/₂ л.

21. Богоявленская Анна, дочь священника Симб. епарх. свѣчнаго завода, 16 л.

22. Багрянская Вѣра, дочь священника села Поселокъ, Карсун. уѣзда, 18 л.

23. Овидіева Юлія, дочь умерш. чиновника, 16¹/₂.

24. Рождественская Марія, дочь священника села Новаго Уреня, Симбирскаго уѣзда, 16¹/₂ л.

25. Ильина Серафима, дочь протодіакона Каедральнаго собора, 16 л.

26. Сергіевская Екатерина, дочь надворн. совѣтн., 16¹/₂ л.

27. Троицкая Марія, дочь умершаго псаломщика села Усы, Сызр. уѣзда, 16¹/₂ л.

28. Иванова Марія, дочь діакона села Грязнухи, Симб. уѣзда, 17¹/₂ л.

29. Синявская Марія, дочь умершаго священника села Кезьмина, Карсунскаго уѣзда, 17 л.

30. Протопопова Варвара, дочь священника Троицкой церкви гор. Сызрана, 16¹/₂ л.

31. Антонова Вѣра, дочь мѣщанина гор. Сенгилея, 18 л.

Выбывшихъ изъ училища въ продолженіи года по разнымъ причинамъ было 4 ученицы.

е) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья учениць.

Успѣхи воспитанницъ въ преподаваемыхъ предметахъ были удовлетворительны, какъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, представляющей средній выводъ изъ годовыхъ и экзаменическихъ отмѣтокъ.

Классы.	Число вос- питанницъ, бывшихъ на экзаменѣ.	ПРЕДМЕТЫ.	Баллы въ средн. выводѣ.				
			5	4	3	2	1
VI.	31	Законъ Божій	22	9	—	—	—
		Русскій языкъ	10	17	4	—	—
		Гражданская исторія	8	8	15	—	—
		Геометрія	7	12	12	—	—
		Географія	16	8	7	—	—
		Дидактика	14	14	3	—	—
		Физика	9	12	10	—	—
		Пѣніе	19	11	1	—	—
V.	46	Законъ Божій	16	23	7	—	—
		Исторія	12	18	16	—	—
		Русскій языкъ	8	25	13	—	—
		Географія	30	7	9	—	—
		Ариметика	9	11	22	—	—
		Дидактика	13	15	18	—	—
		Физика	10	26	10	—	—
		Нотное пѣніе	22	18	6	—	—
IV.	51	Законъ Божій	10	12	29	—	—
		Исторія	23	18	10	—	—
		Русскій языкъ	16	17	18	—	—
		Ариметика	16	14	17	—	—
		Географія	11	17	22	—	—
		Церковно-славянскій языкъ	18	12	21	—	—

		Нотное пѣніе	19	21	11	—	—
		Чистописаніе	4	12	31	—	—
		Рисованіе	6	23	22	—	—
III.	49	Законъ Божій	12	27	10	—	—
		Русскій языкъ	5	16	25	—	—
		Ариметика	16	21	12	—	—
		Географія	9	14	26	—	—
		Нотное пѣніе	19	14	16	—	—
		Славянскій языкъ	2	14	32	—	—
		Чистописаніе	32	17	—	—	—
		Рисованіе	24	25	—	—	—
II.	48	Законъ Божій	17	24	7	—	—
		Русскій языкъ	7	24	17	—	—
		Ариметика	13	20	15	—	—
		Географія	15	18	15	—	—
		Нотное пѣніе	17	15	16	—	—
		Рисованіе	22	25	—	—	—
		Чистописаніе	38	9	—	—	—
		Церковно-славянскій языкъ	1	12	34	—	—
I.	51	Законъ Божій	6	21	22	—	—
		Русскій языкъ	5	16	29	—	—
		Ариметика	6	22	23	—	—
		Церковно-славянскій языкъ	2	17	32	—	—
		Пѣніе	14	17	20	—	—
		Чистописаніе	12	31	8	—	—

За отличные успѣхи въ наукахъ и письменныхъ работахъ и весьма хорошее поведеніе нѣкоторымъ ученицамъ назначены были Совѣтомъ училища книги и похвальные листы. На шесть классовъ похвальныхъ листовъ выдано 32 и книгъ пятому и шестому классу 11. Награды получили слѣдующія ученицы:

Въ I классѣ: Копьева Марія и Фаресова Клавдія; во II классѣ: Иванова Марія, Рождественская Екатерина, Воздвиженская Александра, Соловьева Елена, Флоринская Софія, Колосова Елизавета; въ III классѣ: Крылова Марія, Прибыловская Екатерина, Ясенская Екатерина, Пальмова Анна; въ IV классѣ: Арнольдова Екатерина, Апполонова Валентина, Фаресова Елизавета, Миртова Зинаида, Протопопова Валентина, Анкудимова Анна, Рождественская Елизавета, Киватская Нина, Рождественская Анастасія; въ V классѣ назначены книги и похвальные листы: Доброславиной Лидіи, Порфирьевой Софіи, Родниковой Ольгѣ и Травиной Евгеніи; въ VI классѣ: Колосовой Раисѣ, Даниловой Антонинѣ, Игумновой Нинѣ, Смирновой Александрѣ, Спасской Маріи, Благодаровой Аглаидѣ и Смѣловской Надеждѣ.

з) Относительно поведенія воспитанницъ начальница въ своемъ поданномъ доведеніи пишетъ Совѣту училища, что ученицы какъ живущія въ общежитіи, такъ и приходящія вели себя отлично: были исполнительны по религіозно-нравственнымъ правиламъ, а также и по всеѣмъ другимъ училищнымъ постановленіямъ, — были послушны, трудолюбивы, скромны, исполняли дежурство по классамъ, спальнямъ, а также въ кухнѣ, столовой и вообще по хозяйству. По одной воспитанницѣ изъ V и VI классовъ, въ присутствіи помощницы воспитательницъ, ежедневно, по очереди принимали провизію отъ эконома по вѣсу и записывали въ книгу, и затѣмъ оставались на кухнѣ, гдѣ отдѣлялась имъ малая часть провизіи для приготовленія кушанья самостоятельно, по общему дневному росписанію; онѣ пекли хлѣбъ, готовили квасъ, а также по двѣ воспитанницы гладили перелины, фартуки и прочія вещи. Слѣдили за порученными имъ изъ младшихъ классовъ ученицами за ихъ опрятностью относительно ихъ

постелей, платья и проч. Воспитанницы шили для себя одежду и бѣлье, и занимались шитьемъ церковныхъ вещей и изящнымъ рукодѣльемъ подѣ руководствомъ воспитательницъ и учительницы рукодѣля Золотницкой. Въ истекшемъ 1897/8 учебномъ году всѣ воспитанницы говѣли, были у исповѣди и причастія Св. Таинъ 3 раза, а именно: въ недѣлю предѣ Введеніемъ во храмъ Пресвятыя Богородицы, на первой недѣлѣ Великаго поста и на Страстной седмицѣ. Всѣ воспитанницы имѣли годовой баллъ по поведенію 5, за исключеніемъ воспитанницъ III класса—Целларицкой Лидіи и Чубаровой Антонины, имѣющихъ по поведенію баллъ 4,— за нарушеніе училищной дисциплины.

Отчетный учебный годъ закончился 15 іюня благодарнымъ молебномъ Господу Богу и актомъ, на которомъ Его Пресвященствомъ были выданы окончившимъ курсъ награды и аттестаты, послѣ чего всѣ ученицы уволены въ дома родителей. По отношенію къ здоровью воспитанницъ отчетный годъ былъ благопріятнымъ. Въ училищѣ былъ одинъ только случай смертельнаго исхода болѣзни. Всѣхъ заболѣвшихъ было 548, лѣчившихся въ больницѣ 124, амбулаторныхъ 424, заразныхъ болѣзней было 56. Къ такимъ болѣзнямъ относились: рожа, скарлатина, чесотка, корь, оспа-краснуха, заушница, скабія. Болѣзни между ученицами, кромѣ заразныхъ, были слѣдующія: лихорадка—47, бронхитъ—74, ларингитъ—10, ангина—39, опухоль железъ—7, малокровіе—11, гастритъ—9, нервныя головныя боли—15, ушныя боли—13, зубныя боли—16, глазныя—9, ревматизмъ—19, сыпь—9, нарывы—22, ушибы—2, ожоги—5, флюсъ—2, растяженіе связокъ сустава—3.

Преподавателями пропущено 200 уроковъ: г. Ястребовымъ—118, Горизонтовымъ—38, Миртовымъ—2, Сагановой—3, священникомъ Березинымъ—3, Козловымъ—20, Золотницкой—13, Архангельскимъ—3.

Воспитанницы опустили 11360 уроковъ по болѣзни и (по другимъ причинамъ) по несвоевременному возвращенію съ Рождественскихъ каникулъ.

Къ числу неблагопріятныхъ обстоятельствъ, немогущихъ надлежаше содѣйствовать успѣху учебнаго дѣла, относится—отсутствіе полнаго количества при училищѣ, какъ и прежде, своихъ штатныхъ преподавателей, вслѣдствіе чего по необходимости допускается распредѣленіе однородныхъ предметовъ между нѣсколькими преподавателями, а отъ этого не можетъ быть единства въ преподаваніи предметовъ и оцѣнкѣ успѣховъ, а равно надлежаше правильнаго распредѣленія по днямъ и часамъ въ росписаніи учебныхъ предметовъ для классныхъ занятій.

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

На пополненіе бібліотеки новыми книгами, а также учебными пособіями затрачено 250 руб. 94 коп. и на переплетъ 150 р. 60 коп. Изъ означенной суммы было употреблено на выписку періодическихъ изданій 128 руб. 16 коп. Выписывались слѣдующіе журналы: 1) Церковный вѣстникъ съ христіанскимъ чтеніемъ и приложеніемъ къ нему; 2) Странникъ съ приложеніемъ; 3) Богословскій Вѣстникъ; 4) Душеполезное чтеніе; 5) Воскресное чтеніе; 6) Воскресный день; 7) Родникъ; 8) Вокругъ Свѣта; 9) Нива; 10) Природа и Люди, 11) Сынъ Отечества; 12) Народное образованіе; 13) Церковно-приходская школа; 14) Дѣтскій отдыхъ; 15) Дѣтское чтеніе; 16) Естествознаніе и географія; 17) Вѣстникъ воспитанія, 18) Образованіе; 19) Міръ Божій; 20) Историческій вѣстникъ, журналъ „музыка и пѣніе“. Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости высылались бесплатно.

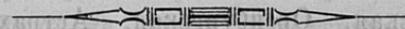
По алфавитамъ училищной бібліотеки значится всѣхъ книгъ 1096 названій, въ 1545 томахъ, изъ нихъ 415 религіознаго содержанія, 146—по гражданской исторіи, 23—по физикѣ и математикѣ, 75—по дидактикѣ и педагогикѣ, 225—по русской словесности, пособій по словесности—48, смѣси 20 названій. Физическій кабинетъ достаточень, стоимость кабинета простирается до 825 р.

V. Средства училища.

Училище содержится на средства церковей и духовенства епархіи. Въ истекшемъ году поступило на приходъ 33335 р. 55 к., а расхода произведено въ отчетномъ году по содержанию училища 32472 руб. 11 коп.

VI. Дополнительные свѣдѣнія.

Въ 189⁷/₈ отчетномъ году училище продолжало пользоваться милостивымъ вниманіемъ Преосвященнѣйшаго Никандра, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго. Ему угодно было посѣтить училище нѣсколько разъ въ продолженіе года. Въ день храмоваго праздника 21 ноября Его Преосвященство вмѣстѣ съ членами Совѣта и соборнымъ причтомъ совершилъ Божественную литургію въ церкви Епархіального женскаго училища. Во время экзаменовъ присутствовалъ на экзаменѣ въ VI классѣ—по Закону Божію, самъ производилъ испытаніе ученицъ по церковной исторіи и катихизису. Владыка всегда живо интересовался училищною жизнью, входилъ во все нужды заведенія, принималъ близко къ сердцу все его радости и печали давалъ наставленія администраціи училища въ видахъ благоустройства заведенія по всемъ его частямъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ Распорядительнаго Комитета Саратовской областной сельско-хозяйственной и промышленной выставки 1899 года съ земскимъ отдѣломъ.

1-го сентября 1899 года открывается въ гор. Саратовѣ областная сельско-хозяйственная и промышленная выставка съ земскимъ отдѣломъ, устраиваемая Саратовскимъ Губернскимъ Земствомъ. Выставка будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Земледѣліе,

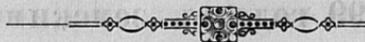
II. Животноводство,

III. Лѣсоводство,

IV. Садоводство,

- V. Промысловая добыча естественныхъ произведеній природы,
VI. Обработка продуктовъ въ сельскомъ хозяйствѣ,
VII. Кустарная и ремесленная промышленность,
VIII. Заводская и фабричная промышленность,
IX. Пути сообщенія, | XI. Научный отдѣлъ,
X. Земскій отдѣлъ, | XII. Строительный отдѣлъ,
XIII. Художественный отдѣлъ.

При выставкѣ будутъ испытанія и конкурсы земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота и аукционы, сообщенія, лекціи и бесѣды. Заявленія о допущеніи на выставку экспонатовъ принимаются до 1-го іюня 1899 года. Мѣста подэкспонаты будутъ распределяться въ порядкѣ поступленія заявленій и въ этомъ случаѣ предпочтеніе будутъ получать тѣлица, кои подадутъ заявленія раньше указаннаго срока. Непортищіяся экспонаты принимаются до 20 августа, а скотъ, птица и скоропортящіяся, вещи какъ напримѣръ овощи, плоды и т. п., за день до открытія выставки. Программа выставки, правила и проч. бланки, высылаются бесплатно по первому требованію и раздаются въ Саратовской губернской Земской Управѣ. Для личныхъ объясненій экспоненты обращаются въ Губернскую Земскую Управу. Въ районѣ выставки входятъ слѣдующія губерніи: Саратовская, Казанская, Самарская, Оренбургская, Астраханская, Область Войска Донскаго, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская и Область Войска Уральскаго.

РЕДАКТОРЪ Н. ЛУЗГИНЪ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. ТОКАРЕВА.

Сибирскіе Епархіальныя Вѣдомости

15-го Мая № 10. 1899 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Отнынѣ ни единого вѣмы по плоти, аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ етому не разумѣемъ (2 кор. 5, 16).

Искупительною смертію закончилась многотрудная, многострадальная земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Въ послѣдующій за воскресеніемъ изъ мертвыхъ 40-дневный періодъ прославленный Сынъ человѣческій не проявляетъ уже прежнихъ немощей плоти: ни утомленія, ни алчбы, ни жажды, не испытываетъ тѣлесныхъ страданій, ни даже стѣсненія отъ толпы народной, ни чувства душевной скорби отъ лукавства и злобы враговъ Его. Для чего же такая перемѣна? Для того, чтобы научить людей понимать Его отнынѣ иначе, лучше, совершеннѣе. А это необходимо для духовнаго возрожденія и возрастанія вѣрующихъ. Однако и теперь не вдругъ, а постепенно, причащаетъ Господь своихъ учениковъ въ истинному разумѣнію Своего существа. Святая Марія Магдалина, встрѣтивъ при гробѣ воскресшаго Господа, въ первый моментъ смѣшиваетъ Его съ вертоградаремъ, а потомъ, узнавъ своего Учителя, попрежнему, какъ то было во дни немощей плоти Его, хочетъ обнять ноги Его, но Учитель отвѣчаетъ ей: „не прикасайся ко мнѣ“ (Іоан. 20, 17). Эммаусскіе путники считаютъ Его однимъ изъ богомольцевъ, пришедшихъ на праздникъ Пасхи; когда же „въ пре-

ломленіи хлѣба“ отверзлись очи ихъ, Онъ дѣлается невидимымъ, несмотря на ихъ просьбу предъ симъ: „останься съ нами, ибо день уже склонился къ вечеру“ (Лук. 24, 29). Апостоль Ѳома дерзаетъ осязать раны гвоздинныя и только послѣ этого восклицаетъ радостно: „Господь мой и Богъ мой..“, но тотчасъ слышитъ наставительный упрекъ: „блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе“ (Іоан. 20, 28—29). Наконецъ, въ 40 день по Своемъ воскресеніи, въ день преславнаго вознесенія на небо, Господь уже совершенно скрывается отъ взоровъ апостоловъ, общаясь въ то же время пребывать съ ними „до скончанія вѣка“. — Такъ самымъ дѣломъ поучаетъ Господь Своихъ апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ вѣрующихъ по слову ихъ, что отнынѣ, со дня вознесенія плоти Сына Человѣческаго, настало для людей иное время, — время духовнаго, а не плотскаго общенія съ Нимъ, время вѣры, а не видѣнія, время разумнѣя или знанія Его по силѣ Духа, а не по немощамъ плоти.

Просвѣщенные Духомъ Святымъ апостолы такъ именно и поняли одну изъ высочайшихъ цѣлей преславнаго восхожденія Іисуса Христа на небо. — Два глубоконазидательныхъ урока и намъ, братіе, предлагаются въ вышеприведенныхъ словахъ св. апостола Павла. „Если и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ“, поучаетъ св. апостоль. Въ самомъ дѣлѣ, и мы теперь созерцаемъ Господа Іисуса Христа не плотскими очами, но духовными очами благоговѣйной вѣры, и видимъ въ немъ не человѣка только, возвѣстившаго міру чудное ученіе и невинно пострадавшаго, но видимъ „одно величіе воплощеннаго Бога, Возстановителя падшаго человѣка, возведшаго его въ лицѣ Своемъ до обоженія. (еписк. Ѳеоф.). Такъ именно мы и должны знать, исповѣдовать и любить Христа, — по духу. Едва ли кто изъ насъ, братіе, не знаетъ нынѣ Христа по духу; развѣ только тотъ, кто при видѣ креста Христова волнуется вполне по человѣчески и оплакиваетъ Христа, на подобіе женщинъ іерусалимскихъ, какъ только невинную жертву злобныхъ мучителей, а не свои собственные грѣхи; или тотъ (не знаетъ Христа по духу),

кто съ дѣтской незрѣлостію желалъ бы такой же плотской близости ко Христу, въ которой нѣкогда пребывали первые ученики Его; или, наконецъ, тотъ, кто, не имѣя твердой сердечной вѣры въ обѣтованіе „се Азъ съ вами есмь вся дни до скончанія вѣка“, не видитъ въ свитомъ православіи явныхъ знаменій силы Божіей и даже отпадаетъ, увлекаемый въ погибельныя дебри раскола, сектантства, или религіознаго свободомыслія. Всѣ подобныя люди хотять знать Христа не по духу, а по плоти; они не смотрять, какъ апостолы, въ глубину неба, куда вознесся Спаситель; ихъ взоръ продолжаетъ блуждать по землѣ, къ которой они слишкомъ привязаны.

Но обратимся къ себѣ самимъ. Св. апостолъ не только Христа, вознесшагося на небо, но и всѣхъ людей не хочетъ знать по плоти. „Отнынѣ мы никого (ни единого) не знаемъ по плоти“, возвѣщаетъ намъ апостолъ другую истину. До Христа міръ не вѣдалъ этой возвышенной и утѣшительной истины: небо, родина человѣческаго духа, было закрыто для всѣхъ. Язычники знали человѣка только по плоти, т. е. только по внѣшней, наружной сторонѣ человѣческой жизни. Они знали только свободныхъ и рабовъ, образованныхъ и необразованныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, судей, воиновъ, купцовъ, хлѣбопашцевъ, ремесленниковъ. Что же такое жизнь всѣхъ этихъ людей и гдѣ ея предѣлы? Отвѣчали крайне безотрадно: „да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ“ (1 Кор. 15, 32), или такъ: „солнце заходитъ и восходитъ, намъ же, коль скоро однажды померкнетъ лучъ жизни, предлежитъ непробудно спать вѣчную ночь (Катуллъ, см. у Хераскова). А какъ цѣнили достоинство человѣка въ состояніи раба? Его причисляли къ сельско-хозяйственнымъ орудіямъ, которыя раздѣляли на три разряда: орудія нѣмья—это соха и борона; орудія, издающія безсмысленные звуки,—это рабочій скотъ; и орудія говорящія—это рабы. Мудрецъ считалъ для себя безчестіемъ разговаривать съ рабомъ. Ясно, братіе, что для язычника существовалъ только человѣкъ внѣшній: человѣкъ по плоти, о которомъ можно только сказать: „родился.

жилъ и умеръ“. Совершенно иное челоуѣкъ, познаваемый по духу. „Дознавъ, что смертію Владычнейо уничтожена смерть, пишетъ блаженный Ѳеодоритъ, мы никого уже изъ людей не признаемъ смертнымъ, потому что, хотя и Самъ Владыка Христосъ имѣлъ подлежащее страданію тѣло, однако же по страданіи содѣлалъ оное нетлѣннымъ и безсмертнымъ“ (У Еписк. Ѳеоф.). Этого мало. Сынъ Человѣческой, давши намъ, вѣрующимъ въ Него, право именоваться и быть чадами Божиими, „вознесся на небо, да готовится намъ мѣсто на небеси, гдѣ и будемъ жить вѣчно и соцарствовать Ему, Господу нашему“ (Дмитр. Рост., у Дьяченко). Такъ вотъ кто челоуѣкъ по духу: чадо Божіе, сонаслѣдникъ Христу и вѣчный соучастникъ Его въ блаженномъ царствѣ!.. Отнынѣ никого не знаемъ по плоти... Апостолъ какъ бы такъ говорить: „Отнынѣ никакія стороннія уваженія сами по себѣ не цѣнны уже въ нашихъ глазахъ: ни происхожденіе, ни богатство, ни ученость, ни власть. Важно одно воспріятіе новой жизни о Христѣ Іисусѣ благодатію Святаго Духа. Что есть кто по плоти, то для насъ будто не существуетъ; взоръ нашъ весь на то обращенъ, кто что есть во Христѣ Іисусѣ не по плоти, а въ духѣ“ (Еписк. Ѳеоф.).

Какой здѣсь обильный источникъ назиданій для всѣхъ насъ! Обратимся прежде къ семьѣ и школѣ.

Родители и воспитатели! Будемъ и мы на самомъ дѣлѣ разумѣть нашихъ дѣтей прежде всего по духу! Тогда мы поймемъ, что намъ ввѣрены не предметы забавы и развлеченія, которыми можно распорядиться по произволу,—не животныя только, хотя бы и довольно умныя, которыхъ слѣдуетъ только кормить, холить и развѣ еще приучать къ опредѣленнымъ работамъ съ исключительною цѣлію зарабатывать пропитаніе; но намъ ввѣрены души, которыя, разъ появившись на свѣтъ Божій, никогда уже не исчезнуть безслѣдно; которыя хотя лишь только начинаютъ свой жизненный путь, тѣмъ не менѣе съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, все ближе и ближе подходятъ къ вѣчности. Тогда (т. е. когда узнаемъ ихъ по духу) всѣ свои заботы мы будемъ на-

правлять главнымъ образомъ къ тому, чтобы (еще съ самаго ранняго возраста) украшать ихъ одеждами нетлѣнныя (добродѣтельными навыками), питать небеснымъ хлѣбомъ (Словомъ Божиимъ) и приучать къ благолѣпному обращенію въ благодатномъ обществѣ святыхъ Божіихъ, жить подь покровомъ св. церкви и по уставамъ ея. Тогда же, и только тогда мы не будемъ бояться за своихъ дѣтей такъ называемаго переутомленія обычными, въ сущности неумотительными, благочестивыми упражненіями (молитва, постъ и др.). Въ противномъ случаѣ, какая страшная отвѣтственность грозитъ намъ за потерю ввѣренныхъ намъ душъ для блаженной вѣчности! Въ самомъ дѣлѣ, все, что относится къ вѣшнему человѣку, всѣ его временныя пріобрѣтенія и преимущества: богатство, вѣшнее образованіе, житейская дѣловитость, родственныя связи, почетъ въ обществѣ, успѣхи и отличія по службѣ и прочее—все это въ послѣдній день и послѣдній часъ жизни останется позади духа, по сю сторону вратъ смертныхъ. Съ какими же пріобрѣтеніями и преимуществами предстанетъ предъ престоломъ Божиимъ сама то вѣчная душа, если весь человѣкъ былъ воспитанъ на землѣ лишь для одной земли, лишь по плоти!? Вслушаемся въ предостереженіе св. церкви: *„готовися душе моя, въ животъ твоємъ противу будущей жизни не сумнитися: тамо бо никтоже помогай, ни богатство, ни сила, ни друзи, ни князи, но токмо показаніе дѣлъ* (Октоихъ, сѣдаленъ понед. гл. 7-го). Но не къ однимъ, конечно, родителямъ и воспитателямъ приложимо апостольское назиданіе *„отнынѣ никого не знаемъ по плоти“*. Его слѣдуетъ провести во всѣ наши привязанности, во всевозможныя наши взаимныя отношенія. Научиться различать въ каждомъ человѣкѣ прежде всего то, что цѣнно въ очахъ Самого Господа, познавать, уважать, жалѣть и любить въ каждомъ человѣкѣ его душу, оцѣненную цѣною крови Возлюбленнаго и Единороднаго Сына Божія,—вотъ къ чему всѣ мы, всѣ безъ исключенія, должны стремиться при всякой встрѣчѣ, при всякомъ сожительствѣ, при всякой работѣ, на всякомъ служебномъ поприщѣ. О, братіе! Дай-

те вдуматься: что бы это было, если бы мы всё на самомъ дѣлѣ научились смотрѣть на человѣчество очами св. апостола. Какой былъ бы смертельный ударъ тому низкому, лицемѣрному угодничеству предъ людьми высшими насъ, которое поражаетъ такъ много лжи и обмана! Сколько несчастныхъ спаслось бы отъ озлобленія и безумныхъ поступковъ, если бы они не встрѣчали презрительнаго отношенія къ себѣ со стороны высшихъ! Нѣтъ, невозможно и перечислить всѣхъ тѣхъ благъ, которыми жизнь человѣческая обогатилась бы, если бы люди познавали и любили другъ друга какъ будущихъ гражданъ неба, какъ членовъ церкви торжествующей, какъ возлюбленныхъ дѣтей Единаго Бога — испукителя и освяителя.

Но ободримся! Картина семейныхъ, общественныхъ и служебныхъ взаимныхъ отношеній сыновъ православной Россіи несравненно отраднѣе, чѣмъ это мы видимъ въ другихъ странахъ, — особенно тамъ, гдѣ и Самого Христа не хотятъ знать даже по плоти. Къ своему утѣшенію и для большаго воодушевленія вспомнимъ сегодня, какой мы имѣемъ высочайшій залогъ, удостовѣряющій насъ, что слово апостольское („отнынѣ мы“....) и есть, и будетъ у насъ *живо и дѣйственно*. Обратимъ свой взоръ къ трону нашего Царственнаго Вождя, Богомъ избраннаго и надъ всѣми превознесеннаго, Богомъ вѣнчаннаго и св. муромъ помазаннаго, облеченнаго силою свыше, Благочестивѣйшаго Государя Императора. Прислушаемся къ той благоговѣйной молитвѣ, съ которою онъ одинъ, преклонивъ колѣна, обращается въ великій день своего коронованія во храмъ первопрестольной столицы къ Царю Небесному: „Господи Боже отецъ и Царю царствующихъ... Ты избралъ мя еси царя и судію людямъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и, благодаря, величеству Твоему покланяюсь. Ты же, Владыко и Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть

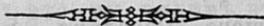
право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твою, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ тебѣ слово...“ Такъ молится тотъ, кто еще при самомъ рожденіи своемъ выше всѣхъ насъ по плоти. О чемъ же онъ молится? Молится, чтобы Господь вразумилъ и направилъ его въ великомъ служеніи, просить разумѣнія, знанія того, что угодно предъ очами Божиими, — именно того, какъ все устроить къ пользѣ врученныхъ людей и къ славѣ Божіей.

Видно, братіе, что всѣ врученные Ему люди (а ихъ цѣлыя милліоны) для него равны, хотя между ними существуетъ чрезвычайное разнообразіе по плоти. Видно, затѣмъ, что устройство пользы врученныхъ Государю людей для него есть въ то же время и угожденіе Господу и прославленіе Господа. Это ли не торжественное заявленіе нашего Государя, что отнынѣ онъ хочетъ знать и любить во всѣхъ своихъ подданныхъ (безъ различія!) прежде всего и больше всего то, что есть въ нихъ богоподобнаго, духовнаго, безсмертнаго, въ чемъ славится Богъ, — хочетъ знать каждаго своего подданнаго прежде всего по духу? Для совершенія столь важнаго духовнаго подвига и средства нужны прежде всего духовныя. Вотъ почему и Помазанникъ Божій просить у Господа премудрости съ неба, не полагаясь на одну только мудрость земную, плотскую, и все свое сердце отдаетъ въ руки Божіи, чтобы оно именно, это сѣдалище любви, влекло его къ устройенію благополучія подданныхъ. Этотъ торжественный, безповоротный, неизмѣнный даже до смерти обѣтъ нашего Государя отказаться отъ своего личнаго покоя и посвятить всѣ свои силы на дѣло созиданія высочайшаго благополучія всѣхъ подданныхъ не есть ли истинное подражаніе святому апостолу, для котораго душа бѣлаго раба такъ же дорога, какъ и душа правителя цѣлой области! А что особенно утѣшительно для насъ, такъ это то, что обѣтъ Государя пріемлется, освящается и подкрѣпляется Самимъ Господомъ, обильно изливающимъ чрезъ свящ. муропомазаніе на главу государства и чрезъ него на все государство благодатныя силы Святаго Духа.

Пойдемъ же и мы всё за нимъ, Державнымъ Вождемъ, на великій подвигъ дѣятельной любви ко всякому нашему брату во Христвѣ!

Итакъ, вознесшійся Спаситель какъ бы поднялъ предъ нами завѣсу и открылъ нашимъ взорамъ другой, высшій, надземный, духовный міръ, міръ истинный, дѣйствительный; тамъ царство безсмертныхъ душъ; тамъ, и только тамъ, высочайшая, конечная цѣль нашей земной многотрудной жизни; только при свѣтѣ того міра мы вѣрно можемъ оцѣнить, что въ здѣшней нашей жизни главное, существенное, вѣчное и что лишь побочное, второстепенное, мимолетное; только во свѣтѣ того міра мы ясно увидимъ въ каждомъ человѣкѣ своего брата, а не чуждое намъ существо, оцѣнивъ его по духу, а не по плоти!

Ректоръ семинаріи Протоіерей А. Стерновъ.

Старинныя чувашскія вѣрованія.

(Окончаніе).

Мои очерки были бы неполны, если бы я не упомянулъ о клятвахъ чувашъ, въ которыхъ особенно просвѣчиваютъ чисто языческія вѣрованія. Къ сожалѣнію мои собственныя записи о клятвахъ не отличаются ни полнотой, ни обстоятельностью, а потому объ этомъ заимствую цѣликомъ изъ статьи Г. Θ. Виноградова ¹⁴⁾, гдѣ трактуемый вопросъ разработанъ довольно подробно.

„Многія клятвы чувашъ не лишены поэзіи, но за то почти во всѣхъ элементъ языческой занимаетъ видное мѣсто. Заповѣдь Божія: „не клятися всяко: буди-же слово ваше ей-ой, ни-ни“, кажется, нарушается чуть-ли не чаще всѣхъ. Обстоятельства и условія, при которыхъ произносится клятва, весьма различны;

¹⁴⁾ См. „Симб. Губ. Вѣд.“, отд. неоф., за 1897 годъ № 53, ст. „Слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ“. Θ. Виноградовъ. Въ этой же статьѣ есть нѣкоторыя интересныя подробности (№№ 54 и 55) объ обрядахъ чувашъ при похоронахъ и свадьбахъ, о чемъ въ моихъ очеркахъ ничего не говорится.

поэтому до крайности разнообразень и характеръ самихъ клятвъ. Популярное русское „ей Богу“, цѣликомъ перешло и къ чувашамъ; въ переводѣ на чувашскій языкъ — „торжесъ-да“, употребляется такъ же часто и такъ же механически, какъ и у русскихъ.

„Ей-ей“, „да“, „провалиться на этомъ мѣстѣ“, „это вѣрно“ (вмѣсто „честнаго слова“, котораго чувашаи не даютъ, не понимая значенія его) — все это служить увѣреніемъ въ справедливости словъ и произносится въ случаяхъ обыденной жизни. Болѣе важныя клятвы употребляются и въ болѣе важныхъ случаяхъ. Въ доказательство словъ своихъ чувашинъ клянется всѣмъ дорогимъ ему: женой, дѣтьми, отцомъ, матерью, урожаемъ, скотиной, клянется и благополучіемъ своего здоровья, твердо вѣря, что карающая рука накажетъ клятвopреступника, все произнесшаго слова клятвы. „Пусть падетъ моя скотина“, „пусть заболѣютъ дѣти, жена, если я лгу“, — говоритъ чувашинъ, чтобъ завѣрить собесѣдника въ справедливости своихъ словъ. Такая клятва называется „клятвой чрезъ скотину, жену, дѣтей“.

Чувашаи клянутся мѣсяцемъ, звѣздами и солнцемъ: „да не увижу больше ни мѣсяца, ни звѣздъ“, „да померкнетъ для меня солнце, если я лгу“, „если я говорю неправду, то да не видѣть мнѣ воды болѣе и не пить ея“, — клянется чувашинъ въ случаяхъ болѣе серьезныхъ.

Весьма важной считается клятва — подать руку чрезъ шею животнаго, ребенка или свою собственную. Клянущійся протягиваетъ правую руку чрезъ шею лошади, коровы, ребенка; требующій клятвы беретъ протянутую руку въ свою, и клянущійся произноситъ слова: „если я лгу, то пусть падетъ лошадь, корова, умереть сынъ, я самъ“ и т. д., смотря потому, чрезъ кого подана рука. Но гораздо страшнѣе клятва чрезъ могилу. Въ силу этой клятвы чувашаи очень твердо вѣрятъ, и не всякій рѣшится все произнести ее. Эта клятва считается выше присяги, подъ которой можно еще соврать. Чтобъ вывѣдать отъ чувашъ правду въ показаніяхъ, нерѣдко обращаются къ этой клятвѣ, требуя ее отъ чувашина. На кладбищѣ, чрезъ могилу родственника, или

какого-либо уважаемого односельчанина, чувашинъ протягиваетъ руку тому, кто требуетъ клятвы; при этомъ онъ общается говорить только сущую правду, вѣря, что въ случаѣ нарушенія ея тѣнь покойника будетъ преслѣдовать его и преждевременно сведетъ въ могилу.

Клянутся чрезъ сухой сучекъ: требующій клятвы беретъ сучекъ высохшаго на корню дерева, но отнюдь не отрубленный; одинъ конецъ сучка кладетъ на землю, а другой беретъ въ правую руку; клянуційся долженъ перешагнуть черезъ палку, произнося слова: „паданъ эпле хорнъ—манынъ ала, ора сянашкаль хортырь“, т. е. какъ эта палка суха,—мои руки и ноги пусть также высохнутъ“. Ту же обрядовую сторону имѣетъ и клятва черезъ сухую лутошку. Чувашинъ вѣритъ этимъ клятвамъ, какъ непреложнымъ, и употребляетъ ихъ не безъ разбора.

Чтобы развѣять подозрѣнїя въ кражѣ, поджогѣ, нанесенїи обиды и т. п., подозрѣваемый прибѣгаетъ къ такимъ клятвамъ: 1) обвиняемый долженъ перепрыгнуть черезъ костеръ: если онъ виновенъ, то обязательно упадетъ въ огонь, и на немъ загорится одежда; 2) обвиняемый грызетъ землю; если виновный при произнесенїи словъ клятвы лжетъ, то онъ сдѣлается чернымъ, какъ земля, и черезъ годъ умретъ. Клянуційся беретъ на чистомъ мѣстѣ, не оскверненномъ испраженїями, зубами землю въ ротъ, жуетъ ее и говоритъ: „если эпъ алпла пулзасынъ—торъ, теберъ сякъ выгыда ансидертеръ“, т. е. „если я виноватъ буду, Богъ не дастъ дожить мнѣ до этого времени (т. е. до другого года)“. Эта клятва замѣняется слѣдующей: заспорившіе, взявъ съ собой водки, идутъ въ садъ, или въ оврагъ, и на чистомъ мѣстѣ требующій клятвы вырѣзываетъ дернъ въ видѣ креста, въ средину котораго ставитъ стаканъ съ водкой; клянуційся беретъ съ земли стаканъ и, выпивая водку, говоритъ: „торъ чон-ма таттырь“, что значитъ: Богъ душу отрубить, т. е. если я виновенъ, пусть Богъ душу вынетъ изъ меня. Затѣмъ дернъ кладутъ на прежнее мѣсто. 3) Подозрѣваемаго въ кражѣ заставляютъ ѣсть хлѣбъ съ конца ножа. Если виновный рѣшится ѣсть, то онъ сдѣлается

нѣмымъ. Прежде, чѣмъ съѣсть кусокъ хлѣба, подозрѣваемый приносить слова— „эпъ ильне ползасынъ—торъ шираттырь“, т. е. если я взялъ, то Богъ найдетъ меня.

Чтобъ успокоить ревниваго мужа, жена приглашаетъ въ домъ возлюбленнаго—причину ревности. Предъ его приходомъ зажигается предъ образомъ восковая свѣча, ставится въ передній уголь столъ, покрывается холстомъ; ставится также на столъ чашка съ водой. Когда придетъ подозрѣваемый, то жена, въ присутствіи мужа, кладетъ три земныхъ поклона и начинаетъ пить изъ чашки воду, давая каждый разъ послѣ себя хлебнуть мнимому возлюбленному. Затѣмъ свѣча гасится. Послѣ такой клятвы, если она дана ложно, виновные должны оба умереть. Успокоенные мужчины расстаются пріятелями. Съ принятіемъ христіанства въ клятвы чувашъ входитъ и религіозный элементъ. Болѣе дѣйствительной клятвой считается клятва предъ Св. Евангелиемъ и крестомъ, при зажженной предъ иконой свѣчей. Но еще сильнѣе клятва предъ церковнымъ крестомъ. Клянущійся знаетъ, что если онъ солжетъ, то пожелтѣетъ при жизни, какъ мѣдь, и смерть постигнетъ его въ скоромъ времени.

Часто клянутся ребенкомъ. Предъ иконой зажигается свѣча; клянущійся беретъ собственнаго ребенка на руки, подходитъ къ иконѣ и, глядя на нее, завѣряетъ справедливость словъ своихъ благополучіемъ дитяти, принося его въ жертву карающему Богу; если клятва дана неправильно, ребенокъ долженъ умереть.

Иногда ограничиваются простой клятвой предъ иконой съ зажженной свѣчей. Клянущійся, подходя къ иконѣ, громко говоритъ: „сякъ—вырындахъ чонъ-ма ильдеръ“, въ переводѣ— „на этомъ мѣстѣ душу взялъ“, т. е., пусть Богъ на этомъ мѣстѣ возьметъ душу. Послѣ этихъ словъ клянущійся самъ гаситъ свѣчу.

Чтобъ отомстить обидчику неуличенному, ненайденному, чувашинъ ставить свѣчу Св. Іоанну Воину и молится предъ нимъ: „пусть умереть обидчикъ мой, пусть умереть любимое дитя его, пусть падеть скотъ его“.

Чтобъ наказатъ виновнаго въ кражѣ скотины, но еще не

уличеннаго и не пойманнаго, прибѣгаютъ къ помощи йомзи, который долженъ найти волчье горло надѣть его на коровій рогъ и положить на тотъ путь, по которому увели со двора скотину; при этомъ йомзь говоритъ на голову виновнаго слова заклятья. Если воръ будетъ угаданъ, то спустя годъ, полгода, на него посыпятся несчастія: падеть скотина, умрутъ жена, сестры, братья и, наконецъ, дѣти. Чувашская женщина, какъ существо слабое и угнетенное, часто на своихъ плечахъ выносить тяжесть семейныхъ невзгодъ и ссоръ. Она терпитъ обиды и отъ мужа, и отъ сына, и отъ родныхъ. Гдѣ найти ей защиту? По-неволѣ она прибѣгаетъ за помощью къ чудодѣйственной силѣ заклятій. Такъ, если жена разойдется съ мужемъ, мать съ сыномъ, то идетъ на границу надѣльной земли и молится Богу, чтобы Онъ примирилъ всѣхъ. Желая отмстить сыну за нанесенные побои и обиды, мать идетъ въ овинъ, кладетъ на токъ испеченный хлѣбъ, и колѣнопреклоненная молится Богу, прося у Него или вразумлѣнія для сына, или же кары для него: пусть жизнь сына будетъ такъ же нехороша, какъ ея собственная, и пусть отъ дѣтей своихъ онъ терпитъ такіа же оскорбленія, какія переноситъ и она отъ сына. Дѣйствительнымъ средствомъ къ вразумлѣнію непочтительнаго сына считается обычай молиться предъ иконой въ домѣ. Оскорбленная мать, оставаясь одна въ избѣ, зажигаетъ предъ иконой свѣчу и начинаетъ на колѣняхъ молиться Богу, чтобы Онъ смирилъ строптивый нравъ сына, внушилъ къ ней любовь и уваженіе. Молитва сопровождается троекратными низкими поклонами во всѣ стороны отъ иконы, какъ бы въ знакъ приглашенія всѣхъ странъ къ участию въ ея горѣ.

Неоднократно оскорбленный сыномъ отецъ, испытывая въ послѣдній разъ силу прощенія своего надъ повинившимся сыномъ, требуетъ отъ него доказательствъ искренняго раскаянія и обѣта на будущее время быть послушнымъ и почтительнымъ къ отцу. Вотъ какъ совершается такой обрядъ: предъ иконой зажигается свѣча; отецъ садится въ передній уголъ на лавку или на табуретъ; сынъ отъ порога избы на колѣняхъ подползаетъ къ отцу,

развязываетъ на правой ногѣ его лапоть и въ это время про-
износитъ слова раскаянія и завѣренія на будущее время быть
почтительнымъ, не оскорблять отца, ухаживать и заботиться о
немъ; затѣмъ цѣлуетъ разутую ногу и гаситъ свѣчу предъ
иконой.

Всѣ приведенныя нами клятвы и заклѣтья постепенно ис-
чезаютъ; молодежь къ нимъ рѣдко прибѣгаетъ, и мы не могли
добиться символическаго значенія клятвенныхъ обрядовъ даже
отъ стариковъ: они помнятъ только внѣшнія формы, но смыслъ
ихъ и значеніе уже утратились безслѣдно.

Н. Новорусскій.

ШКОЛЬНАЯ ЗАМѢТКА.

На границѣ Симбирской и Саратовской губерній, на берегу
рѣки съ одной стороны и уступомъ горъ съ другой, пріютилась
небольшая деревушка, Сызранскаго уѣзда, носящая названіе „Ку-
рофдовскіе выселки“. Населеніе ея чисто русское, православное;
жителей въ ней 108 ревизскихъ душъ. Кромѣ своей бѣдности,
ничѣмъ другимъ, повидимому, не отличаясь отъ ближайшихъ къ
ней селеній, эта деревушка очень скромно и тихо живетъ дни за
днями. Питаясь единственно только плодами рукъ своихъ отъ земле-
дѣлія и не зная никакихъ стороннихъ ремеслъ, населеніе ея живетъ
исключительно интересами хлѣбопашества. Но въ этомъ бѣдномъ
населеніи существуетъ рѣдкая у насъ въ крестьянскомъ быту жажда
къ просвѣщенію. Кто вложилъ въ него эту жажду, — неизвѣстно.

Лѣтъ 15--20 тому назадъ жилъ здѣсь старичекъ, нынѣ
умершій (Иванъ Петровъ Пахтушкинъ), который, самъ едва оси-
ливъ по старинной методѣ всю псалтирь, звался первымъ про-
свѣтителемъ этой небольшой вѣси. Къ нему многіе изъ деревушки
приходили съ просьбой обучить грамотѣ ихъ ребятишекъ; изъ
нихъ многіе у него учились, нѣкоторые кой-чему выучивались, а
нѣкоторые, не особенно смѣшленные, уходили съ тѣмъ же, съ
чѣмъ и приходили. Со временемъ старичекъ этотъ сталъ слабъ

глазами, началъ тяготиться обученіемъ, а потому приостановилъ его. Этимъ, кажется, и должно бы кончиться распространеніе грамотности въ населеніи деревни. Но разъ брошенная сѣмена не умерли. Воспринявъ кой-что изъ преподаваемаго, нѣкоторые крестьяне сами стали стараться о своемъ образованіи и въ этомъ отношеніи достигли благопріятныхъ результатовъ. Такое самообразование давалось, понятно, съ большимъ трудомъ и рѣдкою усидчивостью, примѣровъ которой немало можно было наблюдать въ то время. Такъ одинъ изъ учениковъ вышеозначеннаго старичка (Палладій Ильинъ, нынѣ учитель 2-ой Куровской школы грамоты) взятъ былъ въ солдаты, гдѣ кое-чему еще подучился. Возвратившись со службы домой долго спустя, онъ сталъ обучать грамотѣ своего малолѣтняго сына, а съ нимъ вмѣстѣ и 65-лѣтняго старика, своего отца. За недосугомъ и хозяйственными работами сыну некогда было внимательно слѣдить за обученіемъ своего отца и сына. Тогда они сами стали обучать себя. Ъдутъ въ поле дѣдъ и внукъ вмѣстѣ, работаютъ вмѣстѣ, отдыхать и спать ложатся вмѣстѣ, — съ ними неразлучно и азбука. Гдѣ-бы старику отдыхать послѣ обѣда отъ тяжелаго лѣтняго труда, а онъ гдѣ-нибудь подъ сараемъ, вдали отъ людскаго насмѣшливаго глаза, водить по строкамъ азбуки закорючливыми пальцами за указкой малолѣтка внука; или когда его оставляютъ домовничать, одной рукой качаетъ дѣдъ зыбку съ другимъ малюткой внукомъ, а другой держитъ книжку. Такимъ путемъ дѣдъ и внукъ оба осилили грамоту и выучились хорошо читать.

Можно судить поэтому, какъ были рады крестьяне деревушки, когда начальству училищному представилась возможность открыть въ 1895 г. въ ней двѣ школы грамоты, учителями коихъ были назначены односельчане — самоучки, съ большимъ трудомъ достигшіе своихъ познаній. Несмотря на малочисленность населенія, открытыя въ крестьянскихъ избахъ школы всегда полны учащимися. Съ открытіемъ школъ еще больше стала замѣчаться среди крестьянъ жажда къ просвѣщенію. Такъ, въ первый же годъ появленія школъ, въ одной изъ нихъ я сталъ замѣчать при сво-

ихъ посѣщеніяхъ школы сельскаго старосту, 35-лѣтняго крестьянина Ивана Д. Ермолаева. Вижу его разъ, вижу два, три и болѣе; замѣчаю, что онъ съ особымъ интересомъ слѣдитъ за уроками Закона Божія, а учитель передаетъ, что онъ часто въ свободное время посѣщаетъ и его уроки. На мой вопросъ о причинѣ посѣщенія школы онъ отвѣчалъ, что любопытствуетъ послушать уроки изъ Закона Божія, а потомъ желаетъ знать успѣхи обучающагося въ школѣ своего сына. Похваливъ его любознательность, я не сталъ болѣе удивляться его присутствію въ школѣ. Прошло нѣсколько времени, и онъ самъ мнѣ говоритъ однажды: „Ватюшка, сначала мнѣ стыдно было сознаться, а вѣдь я хожу затѣмъ, чтобы научиться грамотѣ!“ — „Какъ же ты учишься, — спрашиваю, — когда ты здѣсь только стоишь и слушаешь?“ Я, — говоритъ, — слушаю здѣсь, а когда сынъ придетъ домой, мы вмѣстѣ съ нимъ и учимъ пройденное“. Такъ, между работъ, въ свободное время, урывками, благодаря своей старательности и помощи сына, выучился мужикъ немудро читать.

Въ ту же школу, съ осени настоящаго учебнаго года, сталъ часто ходить 28-лѣтній крестьянинъ той же деревни, изъяснившій желаніе наравнѣ съ дѣтьми обучаться грамотѣ. Онъ уже безъ стѣсненія сталъ посѣщать въ свободное время школу наряду съ учениками: читаетъ тотъ же урокъ, учится по тому же букварю и пишетъ наравнѣ съ учениками младшаго отдѣленія. Несмотря на неаккуратность своего посѣщенія школы, и онъ выучился читать и писать.

Въ 1895 году кончилъ курсъ ученія въ мѣстной Порожской школѣ сынъ помянутаго крестьянина Палладія Ильина — Василій. Живетъ сынъ, по окончаніи курса, дома и помогаетъ отцу въ обученіи дѣтей, коихъ отецъ изъ любви къ образованію набралъ по деревнѣ и взялся обучать за малую плату. Но отцу кажется малымъ образованіе сына: хочется ему опредѣлить его куда-нибудь подальше; спрашиваетъ совѣта священника. Священникъ направляетъ его въ только-что открывшіяся второклассныя школы. Школъ такихъ въ Сызранскомъ уѣздѣ въ то время не

имѣлось, и въ другихъ уѣздахъ по близости не было. Какъ быть? Ъхать далеко не хочется, оставлять сына на дальней сторонѣ тяжело, въ особенности матери, привывшей въ крестьянскомъ быту видѣть дѣтей всегда при себѣ. Но и это не останавливаетъ заботливаго отца. По окончаніи лѣтнихъ вакацій, беретъ онъ своего сына и везетъ его въ с. Карлинское, Сенгилеевскаго уѣзда, слишкомъ за 100 в. отъ своей деревушки. Сынъ его сдаетъ здѣсь экзаменъ; отецъ съ радостію оставляетъ его обучаться наукамъ и не жалѣетъ своихъ скудныхъ средствъ, необходимыхъ для пропитанія многочисленной своей семьи (въ семьѣ 8 члвѣкъ), на его образованіе. Сынъ, слава Богу, учится хорошо и тѣмъ утѣшаетъ родителей. Проходитъ годъ. Ъдетъ онъ, а гдѣ и пѣшкомъ идетъ послѣ ваката въ свою деревушку; рассказываетъ здѣсь деревенскимъ товарищамъ о своей жизни, о наукахъ, ему преподаваемыхъ, знакомитъ съ тѣмъ, что знаетъ, и возбуждаетъ тѣмъ сильную охоту у нихъ также продолжать свое образованіе. Послѣ ваката ѡдутъ туда, за неимѣніемъ ближайшей второклассной школы, еще двое мальчиковъ изъ деревушки и двое изъ села Пороговъ; ѡдутъ, сдаютъ тамъ экзаменъ, хорошо устраиваются, благодаря заботливости о. завѣдывающаго школой, и всѣ довольны, что имъ указана дорога къ образованію.

Видимо, что стало проникать въ сознаніе народное и пониматься значеніе грамоты. Грамота стала дѣлать свое дѣло; обучившіеся ей не стали удовлетворяться одними школьными познаніями; явилось желаніе знать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. Крестьяне помянутой деревушки на общественныя деньги выпи-сываютъ „Сельскій вѣстникъ“, берутъ многія книги изъ церковной библіотеки и въ праздничное время сходятся въ тѣ же школы почитать, послушать и поучиться уму-разуму.

Эту деревушку постигъ въ настоящемъ году сильный неурожай. У крестьянъ не уродилось почти никакого хлѣба. Принужденные продавать все лишнее (на самомъ дѣлѣ все необходимое), за недостаткомъ продовольственной ссуды, выдаваемой отъ земства, крестьяне дошли до бѣдности. Многимъ по суткамъ

и по двое нечего было ѣсть. Чтобы хоть чѣмъ-нибудь пособить горю, отцы и матери стали посылать дѣтей,—въ большинствѣ учениковъ школы,—сбирать по міру милостыню, и вотъ—ребенку надо и милостыню собрать и въ школу хочется попасть, а оба дѣла соединять удачно, понятно, нельзя. Дѣти стали неисправно посѣщать школы, и школьное дѣло стало ослабѣвать. На помощь этому горю пришли столовые, открытыя отъ Общества Кр. Креста въ нашей мѣстности съ 1-го марта. Одновременно съ этимъ изъ Общ. Кр. Кр. училищнымъ начальствомъ была исходатайствована теплая одежда и обувь ученикамъ школы. Теперь столовые открыты, кормятъ въ нихъ очень сытно (полагается болѣе 1 ф. хлѣба на ученика; щи очень хорошіе; въ довольномъ количествѣ дается пшенная каша), одежда шьется, школы стали посѣщаться исправно, и обученіе пошло, какъ слѣдуетъ *).

Сами ученики, понятно, весьма рады и своей радостью вздумали разъ подѣлиться съ священникомъ. Вскорѣ послѣ открытія столовыхъ посѣщаю 1-ю Куроѣдовскую школу. Мальчики и дѣвочки, по обычаю, встали. Раздѣваясь, велю садиться,—не садятся. Вижу на лицахъ всѣхъ нѣчто необычайное. Недоумѣваю; учитель недоумѣваетъ также. Оказывается—ученики сами ли по себѣ, по наученію ли родителей вздумали выразить благодарность благотворителямъ въ лицѣ священника. Одинъ изъ учениковъ

*) Въ 1-ой Куроѣдовской школѣ не безынтересенъ и самый порядокъ обѣда. Послѣ чтенія начальныхъ молитвъ и пѣнія „Отче нашъ“, „Спаси Господи“ и „Очи всѣхъ“.. дѣти чинно, благоговѣйно и неспѣша садятся за столъ. За пищу, пока не подана всѣмъ, никто не принимается. Когда пища подана, учитель, смотря на иконы, трижды крестится съ молитвою „Господи, благослови“; за нимъ то же дѣлаютъ и дѣти. Ъдятъ не спѣша, не перерегая другъ друга, оказывая особое предпочтеніе дѣвочкамъ. Учитель, стоя или ходя около столовъ, наблюдаетъ за порядкомъ. Послѣ та же тишина и неторопливость. По окончаніи обѣда учитель крестится и говоритъ: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“. За нимъ то же дѣлаютъ и дѣти. Затѣмъ выходятъ изъ-за столовъ и читаютъ послѣобѣденную молитву, причемъ кладутъ особый поклонъ за благотворителей. Такой порядокъ обѣда нужно приписать инициативѣ учителя школы, крестьянина того же выселка Ив. С. Медвѣжова, отличающагося особой любовью къ дѣтямъ, ласковостью въ обращеніи съ ними, любовью къ школьному дѣлу и примѣрнымъ благонравіемъ.

старшаго отдѣленія обращается ко мнѣ и говоритъ: „Добрый нашъ батюшка! У насъ открыта столовая, въ которой мы всѣ наѣдаемся досыта, а также будетъ намъ и обувь. Просить милостыню теперь мы не будемъ, и всѣ попрежнему будемъ ходить въ школу. Мы слышали, что вы много хлопотали объ этомъ для насъ. Поэтому мы благодаримъ васъ и желаемъ много лѣтъ священствовать“. Мальчикъ сквозь слезы, дрожащимъ голосомъ, сказалъ послѣднія слова. Глазенки у всѣхъ другихъ были въ слезахъ. Самъ глубоко былъ я тронутъ дѣтской благодарностью.

Но относя выраженныя дѣтскими чувства благодарности не къ себѣ лично, какъ очень мало въ этомъ дѣлѣ потрудившемуся, а къ тѣмъ лицамъ, кои оказали благодѣяніе имъ своими пожертвованіями и пришли на помощь нуждающемуся населенію, я счелъ себя нравственно обязаннымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія путемъ печати объ выраженныхъ дѣтскими чувствахъ и тѣмъ показать, что помощь крестьянамъ, въ какой-бы формѣ она ни выразалась, вызываетъ къ своимъ благодѣтелямъ чувства благодарности не только со стороны взрослыхъ, но и со стороны дѣтей. Искренняя дѣтская благодарность одна, кажется, лучше всякихъ словъ въ состояніи вознаградить благодѣтелей за ихъ пожертвованія, не говоря уже о томъ, что она, какъ „воня благовонная“, скорѣе, можетъ быть, всякихъ молитвъ дойдетъ до Престола Божія и испросить тамъ всякихъ благъ всѣмъ приносящимъ свою посильную лепту на святое дѣло народнаго образованія.

Мнѣ припомнился аналогичный случай. Въ концѣ мая прошлаго 1898 года мнѣ пришлось въ качествѣ предсѣдателя экзаменационной комиссіи производить испытанія на выпускномъ экзаменѣ въ сельцѣ Часахъ, Сызранскаго уѣзда, въ церковно-приходской школѣ. Сельцо это, скорѣе деревушка, расположено хотя въ живописной, но глухой мѣстности, со всѣхъ сторонъ окруженной лѣсами. Приходомъ она причисляется къ селу Тихменеву, отстоящему отъ нея верстахъ въ 10. За дальностію разстоянія отъ своей приходской церкви и другихъ селеній и по мѣстоположенію своей деревни жители ея грубы, повидимому, и невѣжественны.

Въ послѣдніе годы стараніемъ и иждивеніемъ нынѣ умершаго священника Пензенской губерніи о. Ильминскаго тамъ выстроена церковь и при ней ц.-приходская школа, первая за все время существованія этой деревушки. Учительницей школы состоитъ въ настоящее время Фаина Ив. Муравьева. Благодаря особому ея усердію и прилежанію, а также благодаря заботливости о. завѣдующаго—законоучителя школы, священника с. Тихменева о. Вавилія Благоразумова, въ Часовой школѣ за ея короткое существованіе были приготовлены ученики къ выпускному экзамену (помнится въ количествѣ 10 человекъ). На экзамены, какъ на нѣчто необычайное, явилась почти вся мѣстная интеллигенція и многіе отцы обучающихся дѣтей. Всѣ мальчики, приготовленные къ выпуску, оказали очень хорошіе успѣхи, и всѣ признаны были достойными полученія свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности *). По окончаніи экзамена дѣти поднесли учительницѣ Муравьевой хлѣбъ-соль и, видимо, отъ души благодарили ее за свое обученіе. Всѣ присутствующіе пріятно были удивлены подобнымъ чествованіемъ учительницы, своимъ обращеніемъ съ учениками и усердіемъ къ дѣлу заслужившей такую рѣдкую въ школьной жизни награду.

Села Пороговъ священникъ *Алексій Сурминскій.*

Воспитанникъ VI класса Симбирской духовной семинаріи Анатолій Михайловичъ Селивановскій.

(Некрологъ.)

Въ іюнь мѣсяцѣ 1875 года изъ Вятской семинаріи, со студенческимъ аттестатомъ, былъ выпущенъ безродный сирота М. А. Селивановскій. Двери семинаріи для него закрылись,

*) Отвѣты учениковъ заслужили особой похвалы со стороны присутствующихъ на экзаменахъ: судебного слѣдователя, проживающаго въ с. Головинѣ, Сызр. у., и его супруги, г.г. Ковалевскихъ, земскаго врача с. Кочкарлей, того же уѣзда, г. Иванова и лицъ мѣстной интеллигенціи, земледѣльцевъ—Дамова и Новикова, инициативѣ коего нужно приписать упомянутое чествованіе учительницы Муравьевой и раздачку подарковъ ученикамъ въ видѣ лакомствъ отъ лица учительницы.

товарищи всѣ уѣхали по домамъ, а ему, безродному сиротѣ, некуда было итти. И вотъ на другой же день по выходѣ изъ семинаріи онъ отправился въ Преосвященному Вятскому Апостолу просить себѣ мѣста. Владыка принялъ молодого студента ласково и на просьбу его дать мѣсто предложилъ быть сельскимъ учителемъ въ с. Волковѣ, Слободского уѣзда. Онъ, конечно, согласился, получилъ указъ, собралъ свои пожитки и отправился на новое мѣсто. Красота мѣстоположенія с. Волкова и порядочность квартирки сельскаго учителя понравились ему. Легко и свободно стало на душѣ; а тутъ еще въ домѣ мѣстнаго батюшки онъ встрѣтилъ учительницу сосѣдняго села Холуницъ, симбирскую уроженку С. П. Самойлову, и задумалъ на ней жениться. 5 октября 1875 года онъ повѣнчался съ Самойловой, а въ іюнѣ мѣсяцѣ 1876 года у нихъ уже родился сынъ Анатолій (нынѣ умершій). Но недолго младенцу Анатолію пришлось пользоваться ласками отца. Будучи уже священникомъ въ с. Косьмодемьянскомъ, во дни Св. Пасхи отецъ его сильно простудился, получилъ воспаленіе легкихъ, слегъ въ постель и, прохворавъ два мѣсяца, 3 іюня 1879 года, на 29 году своего возраста, покончилъ расчеты съ земною жизнію. Мать Анатолія недолго пережила своего супруга: черезъ годъ и ея не стало; она переселилась въ другой міръ, повинувъ на землѣ на произволь судьбы двухъ, горячо ею любимыхъ, крошекъ: сына Анатолія и дочь Галину.

Подъ чужимъ кровомъ, среди чужихъ людей, остались безпріютныя сиротки. И всѣ, глядя на нихъ, проливая слезы, просили Бога взять ихъ къ себѣ. Но неисповѣдимы судьбы Божиі: они остались живы и невредимы. Мѣстные прихожане волей не волей должны были принять въ нихъ участіе: они отдали ихъ на воспитаніе одной богобоязненной старушкѣ, а кормили ихъ на общественный счетъ, давъ имъ кличку „Божіихъ дѣтей“. Знали, конечно, сельчане, что далеко въ Симбирскѣ есть у нихъ бабушка; ей и сообщили о бѣдственной участи ея внучатъ. Бабушка Самойлова, бѣдная маіорская вдова, узнавъ

о бѣдственной участи своихъ внучатъ, съ помощію добрыхъ людей, оставивъ на попеченіе чужихъ своихъ родныхъ четверыхъ дѣтей, отправилась въ глушь Вятской епархіи за сиротами малютками и съ помощію Божіей благополучно привезла ихъ въ Симбирскъ. Дома бѣдность и нужда, слезы родныхъ дѣтей, вопль малютокъ внучатъ терзали бѣдную женщину. Сколько страданій и горечи должна была перенести эта женщина!... Даже слезы—этогь единственный небесный даръ утѣшенія скорбящаго сердца—и тѣ она должна была скрывать, чтобы не разстраивать своихъ малютокъ.— „Бывало бабушка“,—говорилъ покойный Анатолій,— „терпя во всемъ нужду, взгруснетъ. Мы замѣтимъ слезы на ея глазахъ, и намъ станетъ ее жалко, начнемъ ласкаться, сами плачемъ, иногда навзрыдъ, а она, бѣдная, утретъ слезы и начнетъ говорить намъ что-нибудь ласковое, и снова намъ весело, и слезъ какъ не бывало... Глупы мы были и не понимали, чего стоило бабушкѣ скрывать отъ насъ слезы. Многострадальная женщина; миръ праху ея!“ —

Но годы, что волны, одинъ за другимъ непрерывно и быстро бѣгутъ. Наступилъ 1887 годъ. Выросъ покойный Анатолій, научился дома, подъ руководствомъ тетки учительницы, читать, писать и считать. Но этого было мало. Надобно было опредѣлить его въ училище, но куда?— Конечно, какъ по рожденію духовнаго,—въ духовное училище. Такъ и сдѣлала бабушка Самойлова: отдала внука своего Анатолія въ Симбирское духовное училище. Учиться приняли, но казеннаго содержанія два года не давали, ссылаясь на то, что по рожденію онъ не здѣшней епархіи. И такъ, два года пришлось его содержать бѣдной вдовѣ-чиновницѣ на свой счетъ; черезъ два года, видя прилежаніе и хорошіе успѣхи покойнаго Анатолія, училищное начальство приняло его на казенное содержаніе, каковое было выхлопотано ему отъ Вятскаго епархіальнаго духовенства. Пять лѣтъ учебнаго курса духовнаго училища пробѣжали и быстро и незамѣтно. Въ 1892 году Анатолій Селивановскій, какъ прилежный и скромный мальчикъ, училищнымъ начальствомъ былъ удостоенъ перевода въ семинарію.

Въ этомъ году бабушка его, видя внука своего уже на дорогѣ къ жизни, завѣщавъ ему вѣру въ Бога и надежду на лучшее будущее, окончила свою многострадальную жизнь. Остался онъ опять круглымъ сиротой, даже некуда ему было выѣхать на лѣтнія каникулы; посему, можно сказать, что въ теченіе всего учебнаго курса онъ не выходилъ за ворота семинаріи. Прошли года и семинарскаго курса, перешель онъ въ послѣдній VI классъ. Но горькая-ли доля сиротская, усиленныя-ли занятія, или, быть можетъ, наслѣдственное предрасположеніе развили въ немъ неизлѣчимую болѣзнь (чахотку), которая въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1898 года уложила его въ постель, съ которой онъ уже не разставался, хотя и мечталъ, что скоро поправится, примется за ученіе, кончитъ курсъ и начнетъ жить самостоятельною жизнью. Но эти мечты такъ и остались мечтами: 2 мая, въ 5 часовъ вечера, его не стало. Тихо и мирно на 22 году своего бытія онъ отошелъ въ другой, горній міръ.

Какъ только разнеслась по семинаріи печальная вѣсть о кончинѣ Анатолія Селивановскаго, товарищи его поспѣшили въ семинарскую больницу, чтобы взглянуть на кроткій ликъ почившаго и вознести горячія молитвы о упокоеніи души его. Два дня лежало тѣло его въ семинарской больницѣ, и все время вокругъ него тѣснились воспитанники, выражая ему свою любовь и сожалѣніе, кто чѣмъ могъ. 4-е мая, въ день погребенія, съ 7 часовъ утра воспитанники семинаріи стали собираться къ семинарской больницѣ, готовые послужить своему товарищу въ послѣдній прощальный день съ нимъ. Когда все было приготовлено къ выносу тѣла въ церковь, начался въ 7³/₄ часовъ утра рѣдкій звонъ колокола къ литургіи. Духовенство, облачившись въ бѣлыя одежды, совершило заупокойную литію, и брненное тѣло, поднятое на плечи товарищами, при пѣніи пасхальнаго тропаря „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ...“, было перенесено въ храмъ, гдѣ совершена была заупокойная литургія. Въ это причастнаго стиха о ректоромъ семинаріи было произнесено слѣдующее поученіе:

„Что сіе еже о тебѣ бысть таинство? Како предался еси тлѣнію? Како сопряжесе смерти? (ср. стих. на погреб.)“.

„Таковы наши вопросы при взглядѣ на это молодое, но бездыханное и хладное тѣло. Зачѣмъ эта преждевременная кончина?—съ тревогою спрашиваетъ и голосъ юныхъ товарищей, воодушевляемыхъ обычнымъ жизнерадостнымъ чувствомъ. —Какой же отвѣтъ дадимъ мы на эти вопросы вашей встревоженной этимъ зрѣлищемъ юности?—Ужели и въ самомъ дѣлѣ безжалостнымъ серпомъ смерти срѣзанъ колосъ незрѣлый, даже еще не отцвѣтшій? Да не будетъ! Для Божественной жатвы существуютъ иные сроки, теченіе которыхъ ускользаетъ отъ нашихъ обыкновенныхъ взоровъ.—Вспомнимъ дни Великаго Сѣятеля. Вотъ Онъ видитъ толпу самарянъ, только что увѣровавшихъ, что при колодцѣ Іакова отдыхаетъ Мессія, Христосъ,—видитъ и называетъ ее нивой уже побѣлѣвшей и готовой къ жатвѣ. Жена грѣшница, проливавшая у ногъ Его въ теченіе одного или нѣсколькихъ часовъ тихія и незримыя міру слезы, получаетъ прощеніе и спасеніе. Благоразумный разбойникъ *во единомъ часѣ*, какъ воспѣваетъ Церковь, *сподобился рая*.—Можно сказать, каждая страница Святаго Евангелія открываетъ намъ, что жатва духовная зрѣетъ подъ живительными лучами иного солнца, орошается иными дождями и поспѣваетъ въ иные сроки, чѣмъ думали бы мы.—Недоступны нашимъ грубымъ чувствамъ эти условія и эти сроки созрѣванія духовной жатвы. Только наше довѣріе Слову Божію и наше упованіе на милосердіе Божіе можетъ разрѣшить всѣ мучительные для нашей братской любви вопросы.—Слышите: *Царство Божіе*, поучаетъ Божественный Сѣятель, *подобно тому, какъ если человекъ броситъ сѣмя въ землю, и спитъ и встаетъ ночью и днемъ; и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ. Ибо земля сама собою производитъ сперва зелень, потомъ колосъ, потомъ полное зерно въ колосѣ. Когда же созрѣетъ плодъ, немедленно посылаетъ серпъ, потому что настала жатва* (Мар. 4, 25—

29). Кто изъ насъ и изъ васъ, юные питомцы, можетъ съ увѣренностію сказать послѣ этого, что онъ видитъ, какъ другой внутренно созрѣваетъ къ духовной жатвѣ? *Кто изъ чловѣковъ знаетъ, что въ чловѣкѣ, кромѣ Духа Божія и духа чловѣческаго, живущаго въ немъ?* (1 Кор. 2, 11). Посему нието не можетъ и смерть юноши называть преждевременною. Нѣтъ преждевременной смерти. Каждый умираетъ въ свое время, въ свой срокъ, назначенный для него Всевышнимъ Распорядителемъ чловѣческихъ судебъ. Не количествомъ лѣтъ должна измѣряться жизнь чловѣческая, а ея качествами и плодотворною дѣятельностію. *„Не въ доловѣчности честная старость, и не числомъ лѣтъ измѣряется. Мудрость есть сѣдина для людей, и безпорочная жизнь — возрастъ старости,* говоритъ древній мудрецъ (Прем. Сол. 4, 8—9). Какими же качествами и какою дѣятельностію должна быть измѣряема сравнительно краткая жизнь вашего товарища? Въ чемъ та его мудрость, которая могла бы поставить его на ряду съ почтенными Богомъ и людьми старцами? Не успѣвъ окончить начальнаго, школьнаго, курса жизни, онъ уже окончилъ весь курсъ земной жизни. Но онъ прожилъ дѣтство. Каково оно было? Мы не были свидѣтелями его. Но мы видѣли плоды этого дѣтства, обнаруженные въ юности. А эти плоды и вамъ хорошо извѣстны. Эта живая и немудрствующая лукаво вѣра въ Бога Промыслителя чловѣческой жизни; эта кротость и незлобіе въ отношеніяхъ къ вамъ, товарищамъ; эта почтительность, покорность и безпрекословное послушаніе вышнимъ; эта привѣтливость и благожелательность ко всемъ ближнимъ и дальнимъ; это усердіе и прилежаніе къ школьнымъ образовательнымъ занятіямъ; это его сильное желаніе поскорѣе стать честнымъ труженикомъ, чтобы не быть болѣе въ тягость другимъ, — что это, какъ не славная въ очахъ Бога и людей сѣдина мудрости? Да, въ этихъ качествахъ его похвала, которая, мы твердо вѣруемъ, не отнимется отъ него, когда духъ его предстанетъ предъ Тѣмъ, Кто отозвалъ его отъ насъ. Эти качества настолько должны быть вѣскими на вѣсахъ

Всеблагаго Правосудія, что должны перетянуть чашу вольныхъ и невольныхъ его прегрѣшеній.— Мы могли бы на этомъ и окончить наше скромное и искреннее слово, оставаясь въ полной христіанской увѣренности, что почившій не преждевременно отошелъ отъ насъ. Но для полноты вашего назиданія и утѣшенія мы напомнимъ вамъ объ особенномъ учебномъ курсѣ, который прошелъ вашъ почившій товарищъ, и которымъ, опять твердо вѣруемъ, онъ опередилъ многихъ живущихъ. Мы говоримъ о тѣхъ многихъ и долгихъ дняхъ и ночахъ, которые онъ провелъ на болѣзненномъ одрѣ. Плодотворнымъ долженъ быть этотъ, повидимому, скучный и малосодержательный для многихъ здоровыхъ курсъ больного. Въ самомъ дѣлѣ, подумайте: сколько часовъ полного уединенія отъ обычной житейской суеты провелъ онъ на своемъ одрѣ! Сколько думъ, серьезныхъ думъ, передумалъ онъ, когда оставался съ глазу на глазъ съ своимъ внутреннимъ человѣкомъ! Какой важный вопросъ о сущности и цѣли жизни рѣшалъ онъ сообща съ этимъ внутреннимъ духовнымъ человѣкомъ! Думаете ли вы, что этотъ вопросъ остался у него нерѣшеннымъ или неудовлетворительно рѣшеннымъ? *Не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ*, обѣщалъ Господь всѣмъ страждущимъ. Быть не можетъ, чтобы Онъ не приходилъ и къ нашему почившему сиротѣ и не помогаль ему вѣрно рѣшить вопросъ жизни и усвоить плоды спасительной жизни.— Несомнѣнно, нѣсколько разъ въ періодъ болѣзни напутствованный Св. Тайнствами вашъ почившій товарищъ съ успѣхомъ прошелъ великую школу мудрости.— Помолимся же о немъ: да причтетъ его Господь къ истиннымъ ученикамъ небесной мудрости. Ей, буди, буди!“

Послѣ литургіи началось отпѣваніе, совершить которое вышли ко гробу въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, во главѣ съ о. ректоромъ, преподаватели священники Н. Ив. Новинскій и С. Ив. Введенскій, духовникъ семинаріи Н. В. Лебяжьевъ и экономъ семинаріи М. И. Багрянскій. Передъ началомъ отпѣванія товарищемъ покойнаго, воспитанникомъ VI класса В. Родниковымъ

было произнесено слѣдующее поученіе на слова стихиръ І. Дамаскина:

„Прійдите видцы Адамовы—увидимъ на земли поверженнаго, по образу нашему все благолѣпіе отлагающа“.—Собрались мы нынѣ, братіе, здѣсь отдать послѣдній долгъ нашему умершему товарищу, помолиться надъ прахомъ его. Много думъ возникаетъ всегда, когда смотришь на мертваго, но еще болѣе задуматься должны мы, юноши, когда передъ нашими глазами лежитъ мертвымъ нашъ товарищъ,—тоже юноша. Мы, кажется, менѣе всего думаемъ о смерти; но судьба нашего товарища и его конецъ невольно заставили насъ вспомнить о ней. Давно-ли мы видѣли его среди насъ живымъ, здоровымъ; онъ вмѣстѣ съ нами готовился закончить свое ученіе и выступить на служеніе своей матери Церкви, его воспитавшей, но „какая житейская сладость пребываетъ печали непричастна?“ Подкрававшаяся болѣзнь заставила нашего товарища вспомнить о смерти и приготовила его къ ней. И мы, братіе, не можемъ быть увѣрены, что смерть далека отъ насъ. Можетъ быть воля Божіей неугодно будетъ насъ и болѣзнію приготовить къ смерти, можетъ быть смерть подкрадется къ намъ внезапно, нынче или завтра. Вотъ почему мы должны чаще думать о смерти. Но вѣдь мы—юноши, мы полны силъ и здоровья, намъ рано готовиться къ смерти, а вмѣстѣ съ ней и къ отвѣту предъ престоломъ Всевышняго,—такъ легкомысленно скажутъ, пожалуй, многіе изъ насъ; но говорить такъ не позволяетъ намъ лежащій передъ нами прахъ нашего товарища; онъ наглядно показываетъ, что отъ смерти не свободенъ ни одинъ возрастъ, и что даже мы, юноши, должны помнить о своемъ послѣднемъ днѣ. А помнить о смерти и готовиться къ ней нужно, ибо если земнымъ обыкновеннымъ нашимъ путешествіямъ предшествуютъ тщательные сборы, то тѣмъ болѣе должны мы готовиться къ пути, по которому никогда не ходили, и который ведетъ въ вѣчность. Правда, тяжело намъ видѣть смерть, горько видѣть умирающаго человѣка, ибо жизнь такъ свойственна человѣку, предназначенному къ безсмертію.

„Страшный подвигъ имать душа разлучающися отъ тѣла; увь, сколько плачетъ тогда она, и нѣтъ милующаго ее. Ко ангеламъ очи возводитъ, но напрасно молится; къ человѣкамъ руки простираетъ, но не имѣетъ помогающаго“. Тяжело видѣть умирающаго человѣка, но еще тяжелѣе видѣть умирающаго юношу, когда молодая жизнь борется съ беспощадною смертію. Горько и обидно становится за человѣка. Зачѣмъ, — думается невольно, — человѣкъ жилъ и трудился: неужели только для того, чтобы умереть и обратиться въ ничто? Слово отчаянія готово сорваться съ устъ; но оно никогда не сорвется у насъ, потому что мы — христіане. Мы, братіе, знаемъ, что товарищъ нашъ не умеръ, а умерло только тѣло его; мы знаемъ, что не напрасно онъ жилъ на землѣ: земная жизнь была приготовленіемъ къ небесной, и душа его теперь перешла въ лучшую жизнь. Не будемъ мы теперь пытливо спрашивать и о томъ, зачѣмъ такъ рано умеръ нашъ товарищъ: мы знаемъ, что безъ воли Божіей ни одинъ волосъ не спадетъ съ головы нашей, и что не безъ воли Божіей рано созрѣвшая пшеница ранѣ другихъ перенесена ангелами въ житницу небесную. — Да, здѣсь на землѣ осталось только тѣло нашего товарища, и оно уже ни въ чемъ отъ насъ не нуждается; „очи угасостъ и не видятъ рыдающихъ, слухъ не приѣмлетъ печалующихся вопля“. Тѣло, повторяю, не нуждается въ нашей помощи, но душѣ почившаго наша помощь нужна. Она готовится теперь встать предъ престоломъ своего Судіи и дать страшный отвѣтъ, а изъ людей никто не можетъ безъ трепета воззрѣть на лице Божіе, потому что ни одного человѣка нѣтъ безъ грѣха; со страхомъ душа приближается къ престолу Всевышняго и съ надеждою обращается къ намъ, ища у насъ помощи. И эту помощь мы можемъ оказать душѣ умершаго нашими молитвами. Вотъ передъ нами лежитъ онъ бездыханный и обращается къ каждому изъ насъ: восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаеміи; вчерашній день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно найде на мя страшный часъ смертный; къ Судіи отхожду, идѣже нѣсть лицепріятія; но прошу всехъ и

молю непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу". — Дорогой товарищ! Мы слышимъ твою просьбу, знаемъ, что ты идешь къ Судіи, знаемъ, чѣмъ и помочь тебѣ: мы никогда не забудемъ тебя въ молитвахъ нашихъ и непрестанно будемъ молить Христа, чтобы Онъ раба своего „во странѣ живыхъ, въ селеніихъ праведныхъ упокоилъ, идѣже всѣхъ есть веселящихся жилище“.

Среди отпѣванія, послѣ пѣнія канона, ко гробу приблизился другой товарищъ покойнаго Анатолія, воспит. VI класса Д. Лебяжьевъ, и, взирая на лицо своего умершаго товарища, повелъ съ нимъ бесѣду, какъ-бы съ живымъ, говоря такъ:

„Какъ кратковременна, какъ печальна наша земная жизнь! Мы очень часто совсѣмъ не думаемъ о смерти; мы думаемъ жить какъ-бы вѣчно или, по крайней мѣрѣ, дожить до старости, насладиться всѣми благами міра сего; какъ вдругъ во время такихъ размышленій поражаетъ насъ неумолимая смерть“.

„Такъ и ты, возлюбленный сотоварищъ, сдѣлался жертвой смерти. Давно-ли ты былъ среди насъ, давно-ли бесѣдовалъ съ нами, давно-ли участвовалъ въ нашихъ занятіяхъ, давно-ли мечталъ быть служителемъ Церкви и отечества? А теперь — бездыханенъ, безгласенъ являешься ты передъ нашимъ взоромъ, и уже никогда не услышимъ мы отъ тебя товарищескаго привѣтствія. Поистинѣ великое, ужасное таинство! При одномъ воспоминаніи объ этомъ грустныя мысли тѣснятся въ головѣ, тяжелое чувство ложится на сердце, и невольно приходитъ на умъ сказать: о, Господи! зачѣмъ ты допускаешь безжалостной и неразборчивой смерти поражать человѣка въ цвѣтѣ юношескихъ лѣтъ? Неужели для нея недостаточно жертвъ, уже прожившихъ и насладившихся жизнью? — Но намъ-ли, намъ-ли, ничтожнымъ тварямъ, требовать отчета у Своего Творца, Котораго пути неисповѣдимы для нашего слабаго разума? И тебя, возлюбленный сотоварищъ, милосердный Богъ переселилъ изъ земной юдоли плача и скорбей въ иной, лучшій міръ для твоего же блага, быть можетъ для того, чтобы удержать тебя отъ совращенія съ пути истины, что очень часто бываетъ въ нашъ

вѣкъ. Кто знаетъ, что предстояло тебѣ въ будущемъ? Житейская грязь и суета развѣ не могли уничтожить въ тебѣ святое чувство вѣры? А эта вѣра видна была въ твоей жизни. Тяжела, горька была твоя доля. Съ младенчества ты лишился родителей и росъ, не слыша родного привѣта, не видя родительской ласки. Но, несмотря на то, никто изъ насъ не слышалъ изъ твоихъ устъ горькихъ упрековъ, жалобъ и ропота на свою горькую участь. Не говорить-ли все это объ истинной вѣрѣ, твердой надеждѣ, горячей любви къ Богу и покорности воли Божіей? Но намъ-ли судить тебя, одѣивать твою вѣру, когда ты предстоишь предъ нелицепріятнымъ Судією, предъ Которымъ вся нага и объявлена? Вспомнимъ лучше твои отношенія къ намъ. Въ этихъ отношеніяхъ прежде всего видно было миролюбіе. Ни въ какихъ товарищескихъ распряхъ и раздорахъ не было слышно твоего голоса. Ты убѣгалъ всего, что могло повлечь за собою раздоры. Другой чертой твоего характера были кротость и незлобіе. Никто изъ насъ, кажется, никогда не перенесъ отъ тебя обиды, никто не видѣлъ тебя злобствующимъ и сердитымъ на кого-нибудь изъ товарищей. На всѣ товарищескія шутки отвѣчалъ ты кроткой улыбкой. Прости же намъ всѣ наши вольныя и невольныя обиды противъ тебя, какія могли быть, а мы съ своей стороны будемъ считать своей священной обязанностью молиться о упокоеніи твоей души въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже праведницы упокоятся. Господи, пріими духъ его съ миромъ!...

По окончаніи отпѣванія духовенство, семинарское начальство, товарищи, почитатели и родственники приблизились ко гробу почившаго и съ грустію совершили послѣднее прощаніе съ нимъ. Послѣ того прахъ почившаго былъ перенесенъ на кладбище въ торжественной процессіи. Впереди шелъ съ фонаремъ одинъ изъ товарищей почившаго, за нимъ два товарища несли крышку отъ гроба, покрытую вѣнкомъ изъ зелени; вслѣдъ за ней товарищъ по классу несъ прекрасный вѣнокъ отъ воспитанниковъ семинаріи, а потомъ стройными рядами шли воспитанники

семинаріи, далѣ несли св. иконы, потомъ шло духовенство, вслѣдъ за которымъ товарищи на своихъ плечахъ несли бранныя останки своего товарища къ мѣсту вѣчнаго упокоенія на городское кладбище съ пѣніемъ ирмосовъ пасхальнаго канона. Стройное пѣніе молодыхъ голосовъ привлекло къ процессіи массу разнаго люда. На могилѣ духовенство совершило литію, предъ которой воспитанникъ VI класса А. Дроздовъ отъ лица всѣхъ предстоящихъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Прости, прощай! Эти слова невольно срываются съ нашего языка всегда при послѣднемъ разставаніи съ близкими для нашего сердца людьми. Вотъ и ты, любезный собратъ и сотоварищъ, теперь удаляешься отъ насъ, удаляешься навсегда, и у каждаго невольно вырываются эти роковыя слова: прости, прощай! Но что же такое? — Ты безмолвенъ и не отзываешься на послѣднее наше къ тебѣ привѣтствіе! — Да, ты не скажешь намъ того же; уста твои нѣмы, языкъ твой безсиленъ отвѣтить на наше прощальное привѣтствіе. Но ты уже простился съ нами самымъ дѣломъ, — простился и оставилъ насъ. Ненасытная смерть, какъ неумолимый палачъ, не пожалѣла и твоей юности, подкосила тебя въ цвѣтѣ твоихъ лѣтъ и заставила, хотя и невольно, произнести: „Прощайте, мои друзья! Я собрался въ далекую вѣчную дорогу, откуда уже не возвращусь къ вамъ, а буду ожидать васъ къ себѣ“... Да, тебѣ уже не вернуться; земное поприще твое кончено. Ты бездыханенъ! Ты недвижимъ! Ты мертвъ! Ты мертвъ теперь для нашихъ очей, но живъ въ нашихъ сердцахъ, и будешь живъ для насъ и здѣсь на землѣ, пока всѣ мы не сойдемъ подъ вѣчныя своды и не займемъ твое настоящее мѣсто; тогда-то духъ нашъ устремится туда же, куда и твой, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханій, и вступить на ту же вѣчную дорогу, на которую ты уже вступилъ. И вотъ тамъ-то мы увидимъ другъ друга духовными очами, соединимся вмѣстѣ, соединимся для того, чтобы болѣе уже не разъединяться. И какъ отрадна даже теперь эта будущая духовная встрѣча! А посему-то скорѣе уже сказать — не прощай,

а до свиданія, любезный и незабвенный нашъ товарищъ и собратъ!“ — При послѣднихъ словахъ этой рѣчи гробъ опустили въ могилу и быстро засыпали землей. Могильный холмикъ пробудиль грусть въ сердцахъ товарищей, и они, охваченные симъ чувствомъ, тихо и молча пошли домой, произнося иногда на пути: „Пошли ему, Господи, царство небесное за его смиреніе, терпѣніе и доброе сердце!“

Свящ. М. Багрянскій.

УКАЗАНІЯ НАЧИНАЮЩИМЪ САДОВОДАМЪ.

(Составлены по руководствамъ опытныхъ садоводовъ Шредера, Кренке, Ромера, Галахова и др.).

(Продолженіе).

Форма яблонь. Выбравъ мѣсто для плодового сада, рѣшимъ затѣмъ вопросъ о сортѣ разводимыхъ яблонь; начинающему садоводу, сверхъ этого, надобно имѣть нѣкоторыя понятія и о формѣ яблонь, такъ какъ и такія свѣдѣнія могутъ оказать важное вліяніе на успѣхи плодоводства. — Удачно выбранная для данной мѣстности форма на много можетъ ускорить плодоношеніе и увеличить при томъ значительно количество и качество собираемыхъ плодовъ.

Формы яблонь опредѣляются той или другой высотой ствола отъ корней до начала развѣтвленія сучьевъ (кроны). Въ садоводствѣ различаются три формы яблонь: 1) карликовая (низкоствольная), она же и кустовая; 2) полуштамбовая и наконецъ 3) штамбовая. Карликовая форма имѣетъ видъ куста, такъ какъ развѣтвленія ея сучьевъ начинаются вблизи или немного отступая отъ корней, отсюда стволъ ея крайне малъ, почему ей и усвоется названіе низкоствольной. Въ противоположность этой формѣ стволъ у штамбовой яблоньки очень высокъ; высота его, начинаясь отъ двухъ, восходитъ до трехъ и болѣе аршинъ. Полуштамбъ между этими двумя формами занимаетъ середину; высота его ствола бываетъ не болѣе двухъ и не менѣе одного аршина.

Для нашей Сибирской губерні подходящи лишь только двѣ формы — низкоствольная и полуштамбъ; штамбовая же форма для нашей мѣстности, по многимъ соображеніямъ, совсѣмъ непригодна. Выгоднѣе же всего для насъ разводить у себя яблоньки низкоствольныя; онѣ скорѣе начнутъ плодоносить, и плодъ ихъ, какъ по количеству, такъ и по качеству будетъ лучше. Если же къ этому еще добавить то соображеніе, что карликовыя деревца легче другихъ формъ переносятъ всевозможныя вѣтра и бури, и ихъ вѣтви и стволъ менѣе всего подвержены вымерзанію и сопряженнымъ съ нимъ поврежденіямъ, то мы, понятно, постараемся въ своемъ саду имѣть яблоньки именно этой формы.

Впрочемъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ садоводовъ, низкоствольная форма яблонь имѣетъ за собой многіе недостатки и неудобства; такъ, напр., ихъ сучья и вѣтки при большихъ снѣжныхъ наносахъ легко отламываются во время весенняго таянія отъ сильнаго напора снѣга. Отсюда, утверждаютъ, садъ, засаженный исключительно деревцами карликовой формы, можетъ легко погибнуть весь въ одну снѣжную зиму, несмотря на то, что онъ предъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ плодоносилъ и, значитъ, окрѣпъ и вполне назрѣлъ. Однако, замѣчу, подобныя грозныя предсказанія во всей ихъ силѣ на практикѣ едва ли когда сбываются; доказательствомъ чего могутъ служить здѣшніе крестьянскіе сады, такъ мирно существующіе въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, тогда какъ среди нихъ низкоствольныя деревца всегда преобладаютъ.

Разсаживая лично у себя плодовый садъ, я держусь „золотой середины“ — яблоньки мои имѣютъ полуштамбъ около аршина. Дѣлаю я это главнымъ образомъ потому, что сады съ подобными деревцами мнѣ кажутся покрасивѣе, они работаютъ вокругъ нихъ, разрыхлять землю, отѣнять и т. д., несравненно удобнѣе, чѣмъ около деревъ кустовой формы.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что при разведеніи новаго сада въ нашей губерніи лучше всего пользоваться деревцами

низкоствольной формы или полустамбовой, наблюдая при этомъ, чтобы высота полустамба не превышала одного аршина *).

Герея Вяч. Репевъ.

(Окончаніе будетъ).

*) Конечно, стволъ покупаемыхъ присадковъ двухъ-лѣтокъ, а тѣмъ болѣе трехъ-лѣтокъ долженъ имѣть соотвѣтствующую толщину, а не долженъ быть похожимъ по своему объему на тоненькій прутикъ, что нерѣдко можно встрѣтить въ питомникахъ крестьянъ-пловодовъ, у которыхъ на одномъ квадратномъ аршинѣ въ питомникѣ помѣщается нѣсколько десятковъ прививокъ.

Содержаніе: 1) Слово въ день Вознесенія Господня.—Рек. сем. Прот. А. Стернова. 2) Старинныя чувашскія вѣрованія. (Окончаніе)—Н. Новорусскаго. 3) Школьная замѣтка.—Свящ. А. Сурминскаго. 4) Некрологъ воспитанника VI класса А. М. Селивановскаго.—Свящ. М. Багрянскаго. 5) Указанія начинающимъ садоводамъ.—Гер. В. Репева. 6) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Мая 14 дня 1899 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

—(**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**)—

Новое изданіе П. П. Сойкина.

КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА

въ 2-хъ частяхъ около 500 стран.

Часть I—календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

Часть II—заключаетъ рядъ тѣхъ церковно-гражданскихъ узаконеній и распоряженій, съ которыми духовенство наше по своей практикѣ встрѣчается наиболѣе часто. Въ приложеніи дается рядъ циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода, относящихся къ брачнымъ и судебнымъ дѣламъ, и извѣстный, составленный покойнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, „чинъ погребенія архіереевъ и священниковъ въ Пасху“.

Для удобства пользованія, книжка снабжена детально составленными алфавитнымъ указателемъ, оглавленіемъ и перечнемъ (въ концѣ) всѣхъ узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, вышедшихъ за истекшей годъ.

Цѣна за обѣ части 1 руб. съ пересылкою. Выписывающіе за 1898 и 1899 г. платятъ за оба года 1 р. 50 к. съ перес.

Карманная справочная книжка на 1899 г. для православнаго духовенства не есть перепечатка предыдущаго изданія.

Съ требов. обращ. С.Пб. Стременная, № 12.

Вышелъ третій выпускъ „ЭЛЛАДЫ“ Вегнера, изд. М. Вольфа. Содержаніе: Сказанія эллинской старины. Греческіе герои.

Объявленіе объ изданіи см. въ №№ 5, 7 и 9 Симб. Епар. Вѣд.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

(подъ редакціей П. Н. Елагина).

Новый, ежемѣсячный, иллюстрированный сельско-хозяйственный журналъ, имѣющій задачу распространять *практически полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія*, пригодныя преимущественно для самыхъ мелкихъ хозяевъ и для крестьянъ.

Журналъ „Крестьянское Хозяйство“ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія нынѣ уже допущенъ въ бібліотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, и допущенъ въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни.

Срокъ выхода ежемѣсячный, сброшюрованными тетрадками, съ рисунками.

Подписная цѣна на журналъ „Крестьянское Хозяйство“: за годъ 12 выпусковъ съ пересылкою одинъ рубль.

Подписка принимается исключительно въ конторѣ журнала „Крестьянское Хозяйство“: С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. 13.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.